

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

САКЕНОВА А. Б.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО
ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ
В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ
ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА**

КАРАГАНДА 2011

УДК 343(075.8)
ББК 67.408 я 73
К С15

Рецензенты: заместитель начальника Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова по научной работе, доктор юридических наук, профессор *И. Ш. Борчаивили*; заместитель заведующего отделом по взаимодействию с Комитетом по законодательству и правовым вопросам Сената Парламента Республики Казахстан *М. А. Жуманиязов*

Сакенова А. Б.

С 15 Уголовная ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга: Учебное пособие — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2010. — 96 с.

ISBN 978-601-7231-25-5

В учебном пособии представлен исторический и сравнительно-правовой анализ развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга. На основе анализа судебной и следственной практики, постановлений Верховного суда РК рассматриваются вопросы квалификации данных преступлений и вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Пособие предназначено для преподавателей, слушателей и студентов высших учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов.

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

УДК 343 (075.8)
ББК 67.408 я 73

ISBN 978-601-7231-25-5

© *Карагандинская академия
МВД РК им. Б. Бейсенова,
Сакенова А. Б., 2011*

СОДЕРЖАНИЕ
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 4
ВВЕДЕНИЕ 5

1. История развития уголовного законодательства Казахстана в вопросах ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга 7

2. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга 19

3. Место и значение нормы, предусматривающей уголовную ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга в уголовном законодательстве Республики Казахстан..... 24

4. Объективные признаки убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга 32

5. Субъективные признаки убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга 655

6. Отграничение убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга от смежных составов преступлений 59

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 821
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 9177

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МВД	— Министерство внутренних дел
РК	— Республика Казахстан
КазНАЕН	— Казахская национальная Академия естественных наук
УК	— Уголовный кодекс
п.	— пункт
ч.	— часть
ст.	— статья
КазССР	— Казахская советская социалистическая республика
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
СУ	— следственное управление
ДВД	— Департамент внутренних дел
РСФСР	— Российская советская федеративная социалистическая республика
СССР	— Союз советских социалистических республик
США	— Соединенные Штаты Америки
ФРГ	— Федеративная Республика Германия
КНР	— Китайская народная республика
СНГ	— Содружество независимых государств
ТК	— Таможенный кодекс
КНБ	— Комитет национальной безопасности
ОВД	— органы внутренних дел
УИК	— Уголовно-исполнительный кодекс
РФ	— Российская Федерация
ООН	— Организация объединенных наций
СМИ	— средства массовой информации

ВВЕДЕНИЕ

Статьей 1 Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Поэтому одной из приоритетных задач уголовного законодательства, закрепленных в ст. 2 УК РК, является охрана личности от преступных посягательств. В связи с чем за прошедшие годы и был значительно укреплен потенциал правоохранительной и судебной системы страны для противодействия криминальным явлениям [1].

Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» сказал: «Человек – главное богатство страны», также отметил, что во внутриполитической сфере и национальной безопасности основными целями до 2020 года остаются сохранение согласия и стабильности в обществе, укрепление безопасности страны [2].

В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, указывается, что в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующим праве.

В соответствии с Концепцией уголовная политика предполагает ужесточение мер противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям.

Анализ статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан свидетельствуют о том, что в настоящее время сохраняется тенденция роста особо тяжких преступлений, связанных с посягательствами на личность. Так, согласно статистическим данным, за первое полугодие 2010 г. по республике всего было осуждено 14746, за полный 2009 год – 38675, в 2008 г. было осуждено 36815 лиц (в 2007 г. — 35877), из них за совершение особо тяжких преступлений — 2536 лиц или 7 % от общего числа осужденных (2229 или 6,3 % — в 2007 г.), а в разрезе категорий дел по ст. 96 УК РК количество осужденных составляет 1385 или 3,8 %.

При этом убийство, связанное с правомерной деятельностью лиц, осуществляющих служебную, профессиональную или общественную деятельность (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК), предусмотрено в качестве квалифицирующе-

щего признака состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 96 УК РК, что свидетельствует о повышенной степени его общественной опасности, необходимости усиления борьбы со стороны судебно-следственных органов и разработки концептуальных положений по противодействию данному виду деяния.

Вместе с тем, несмотря на то, что доля убийств по данному признаку в целом составляет порядка 7 % недооценивать степень общественной опасности этих преступлений нельзя, так как рассматриваемое преступление не только посягает на жизнь лица, осуществляющего служебную, профессиональную или общественную деятельность, но и на интересы правосудия, порядок управления и в целом на стабильность в обществе.

Неоднозначный подход, как в теории уголовного права, так и в судебно-следственной практике, сложился при толковании таких понятий, как «служебная деятельность», «профессиональный долг», «общественный долг». Не дают четкого ответа на данные вопросы и разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан, содержащиеся в Нормативном постановлении «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. В свою очередь, неоднозначно решается вопрос, связанный с определением круга потерпевших, подпадающих под ту или иную категорию лиц, указанных в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Актуальность исследования проблем, связанных с убийством, ответственность за которое предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, возрастает еще и потому, что в отличие от УК КазССР действующее уголовное законодательство впервые, в рамках п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, предоставляет уголовно-правовую защиту не только лицам, осуществляющим служебную деятельность, выполняющим профессиональный или общественный долг, но также и их близким в связи с данной деятельностью. Однако, существующий различный подход к определению понятия «близкие», в том числе и на законодательном уровне, является определенным пробелом, поскольку приводит к неправильной квалификации, и, соответственно, назначению несправедливого наказания.

Наличие в УК РК специальных норм, предусматривающих ответственность, к примеру, за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ч. 4 ст. 233 УК РК), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 340 УК), также создает дополнительные трудности при квалификации деяния, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, поскольку не выработано единых критериев разграничения указанных смежных составов преступлений.

Вышеизложенное подтверждает, что углубленный теоретический анализ проблем юридической природы, социальной обусловленности всей со-

вокупности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в отношении лиц и их близких в связи с осуществлением ими служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, а также практики их применения представляется актуальным. В данном пособии изложены научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции относительно практики его применения.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

История преступности — это всегда история человеческой цивилизации. Возникнув на почве посягательства на охраняемые государством ценности, преступность, как социальное явление, всегда трансформируется соответственно изменениям, которые претерпевает на каждом конкретном историческом этапе своего развития человеческая цивилизация. Словом, развитие человеческого общества закономерным образом ведет и к соответствующему развитию преступности [3, с. 22].

Раскрывая исторический аспект развития ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, мы попытаемся проанализировать развитие главы, предусматривающей ответственность за преступления против личности, начиная с момента зарождения первых источников права.

Так, в VI-XII вв. на территории древнего Казахстана основным источником права был обычай, кодифицированный и охраняемый силой государства. Обычное право называлось «Горе». Известно, что самыми серьезными преступлениями считались: государственная измена, прелюбодеяние и убийство, которые наказывались смертной казнью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с самого начала возникновения примитивного уголовного законодательства защита государственных интересов ставилась во главу угла. Посягательства на государственные интересы считались более общественно опасными, нежели посягательства, связанные с нарушением прав личности. За ряд преступлений против личности предусматривались наказания по принципу имущественной компенсации. Такая ответственность за преступления против личности имела характер преемственности и сохранялась в последующем в Казахском ханстве [4, с. 57].

Правовая система Казахстана была основана на обычном праве (адат). Периодически правители Казахского ханства предпринимали попытку кодификации обычного права.

Наиболее ранняя из таких попыток относится к началу XVI в. во времена правления Касым хана (1511-1523 гг.). Так, одним из первых источников законодательства Казахстана, предусматривающим нормы уголовного права (уголовный закон, в который входили, в том числе такие нормы, как убийство человека, нападение и т. д.) является кодекс, который известен как «Касым ханнын каска жолы» (Истинные установления Касым хана) [5, с. 82].

Во время правления же хана Есима (начало XVII в.) был разработан новый кодекс, известный как «Есим ханнын ески жолы» (древние установления Есим хана). Его принятие происходило одновременно с реформами, которые привели к коренному изменению не только политической системы Казахского государства, но и её уголовного законодательства. Суть заключалась в том, что главенство в политике государства, ранее возглавляющее «торе», сменялось элитой биев и старшин, в результате чего полномочия хана были существенно урезаны.

При этом в обычном праве различались следующие виды наказаний:

1. Смертная казнь, которая применялась достаточно редко. К ней приговаривались виновные в убийстве и изнасиловании замужней женщины, однако при согласии с потерпевшей стороной смертная казнь могла быть заменена «куном» («выкупом»), то есть возмещением причиненного вреда лицу, уплачиваемого виновным или его близкими родственниками.

2. Телесные и позорящие наказания применялись за преступления против религии и за отдельные преступления против личности.

3. Кун являлся одним из основных видов наказания, применявшийся в случае совершения убийства или нанесения тяжких телесных повреждений.

4. Айып представлял собой штраф и делился на виды непосредственно по сумме выплат, который назначался за большую часть преступлений против собственности и за ряд преступлений против личности.

5. Выдача виновного стороне потерпевшего применялась в случае нежелания родственников виновного выплачивать кун или айып.

6. Изгнание из общины сопровождалось конфискацией имущества и применялось в случае принятия другой веры или за рецидив преступлений. Конфискация имущества в обычном праве казахов выступала в качестве дополнительного вида наказания. При этом, как ни странно, конфискация применялась к преступлениям против религии, а не за преступления против собственности.

Обычное право казахов устанавливалось и санкционировалось ханами, султанами, биями и другими представителями феодально-родовой знати для охраны патриархально-феодальных отношений. При этом обычное право не было официально закреплено и кодифицировано в Казахском хан-

стве. При всем этом оно имело гуманистическое начало и было ярко заметно в применении к правонарушителям мер уголовного наказания. Такой вывод непосредственно вытекает из сравнительного теоретического анализа права казахов с феодальным правом европейских народов и правовой системой азиатского региона. Тем более в то время нормы обычного права, существовавшие у казахов, не содержали санкций, направленных на устрашение масс.

Однако в дальнейшем система уголовно-правового наказания свое приоритетное значение и правовое регламентирование получило в своде законов Тауке хана «Жеты Жаргы». Такое наказание как кун (выкуп), т. е. возмещение причиненного вреда лицу, уплачивалось виновным или его близкими родственниками.

Начиная с XVII в., важным моментом в истории развития не только казахского права, но и всей государственно-правовой политики явилось принятие Тауке ханом «Жеты Жаргы» (семь установлений), называвшийся еще «Уложение хана Тауке» или «Законы хана Тауке», который по своему значению был не только сводом норм обычного права, но и первым опытом создания конституции, которая определяла главные принципы государственного устройства и правопорядка в казахском обществе, что представляло собой реформу обычного права. При феодализме право являлось преимущественно частным, основанным на частной собственности, где подтверждением тому было Уложение Тауке-хана, которое заключалась в укреплении силы и авторитета феодально-родовой знати, в охране их частной собственности и удержании народа в повиновении. Следует отметить, что Тауке-хан не ограничивался объединением старых, задолго до него существовавших норм обычного права. Он перерабатывал и приспособлял их к потребностям развивавшегося казахского феодального общества.

Ряд исследователей, занимавшихся изучением «Жеты Жаргы», указывали, что «по содержанию “Жеты Жаргы” состоит из трех пластов-частей: первая часть — древнее обычное право “Касым-ханнын ески жолы” (Закон Касым хана), вторая часть — “Есим-ханнын жолы” (Закон Есим-хана), третья — законы, введенные в период правления Тауке-хана, отвечающие его политике» [6, с. 40].

В уложении «Жеты Жаргы» объединено значительное число уголовно-правовых норм. Одной из особенностей данного уложения было то, что в нем впервые законодательно предусматривается ответственность за преступления против личности и выделено до 10 видов мер уголовного наказания [19, с. 40].

Тем не менее, анализ правовых норм, существовавших в казахском обществе уже в XVIII-XIX вв., позволил некоторым исследователям считать, что Жеты Жаргы состояло из семи разделов:

нормы, регламентирующие права собственности на пастбища и водоемы;

нормы, регламентирующие имущественные и личные права вдов и сирот, а также обстоятельства по отношению к ним общины и родственников;

нормы семейно-брачного права;

нормы, регулирующие судебный процесс;

нормы права, связанные с военным делом и управлением государства;

нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа — айып;

нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа — кун [19, с. 82-83].

Все виды преступлений против личности формально можно разделить на виды и составы преступлений, в которых имеется диспозиция и санкция. Хотя данное деление носит условный характер, тем не менее, оно отражает нынешнее построение и систематизацию по родовому признаку уголовного законодательства Республики Казахстан. Отсюда следует, что все преступления условно можно классифицировать на категории преступлений по степени общественной опасности.

Нормы уголовно-правового характера условно делились на преступления против жизни, к которым можно было отнести: убийство султана или ходжы (оскорбление последних); убийство родственника или другого равного ему человека; убийство, совершенное женой в отношении своего мужа; детоубийство. Преступления против здоровья, к которым относилось причинение всадником увечья беременной женщине, повлекшее за собой тяжкие последствия в виде смерти плода (младенца), а также половые преступления (изнасилование, прелюбодеяние, воровство чужой жены, кровосмешение, обида женщины, избиение или издевательство детьми своих родителей) относились к преступлениям против семейно-брачных отношений.

Что касается санкций, то по казахским законам, в качестве основного принципа наказания действовал принцип «талиона», т. е. «за кровь мстить кровью, за увечье таким увечьем». Наказание в данном случае в точности соответствовало совершенному преступлению.

Особое место в системе уголовных наказаний играло применение таких мер наказания за преступления против личности, как смертная казнь, телесные и позорящие наказания, кун (выкуп), айп (штраф).

По закону хана Тауке родственники убитого сами могли убить убийцу. Нанесший кому-нибудь увечье подвергался наказанию. Ему самому наносилось такое увечье. Однако суд мог смягчить наказание. Для этого нужно было получить согласие родичей убитого. В этих случаях преступник выплачивал потерпевшей стороне имущественный выкуп.

Как отмечает М. Нарикбаев: «1. Плата (кун), которую отдает потерпевшей стороне убийца, чтобы избежать смертной казни.

2. Заплатив кун, преступник сохраняет свою жизнь. Кун, заплаченный за убитого, считается равноценным наказанием за совершенное преступление.

Размер куна за убитого мужчину равнялся 1000 баранам, за женщину — 500 баранам. Есть кун и за нанесения увечья. За сломанный большой палец назначался кун в 100 баранов, за сломанный мизинец — 30 баранов. Поднявший руку на торе или муллу платит 27 баранов, а обидевший словом — 9 баранов.

3. Жена, убившая мужа, непременно подвергается смертной казни. Она не может откупиться, выплатив кун. Если родичи убитого мужа простят, то от смертной казни освобождается беременная жена убитого. Однако она всю жизнь будет призираема окружающими.

4. Муж, убивший жену, может откупиться куном, договорившись с родичами жены.

5. Родители, убившие своих детей, никакому наказанию не подвергались.

6. Женщина, убившая внебрачного ребенка, приговаривалась к смерти.

7. Самоубийца должен быть погребен не на местном кладбище, а в другом месте.

8. Если всадник наехал на беременную женщину и у той случился выкидыш или ребенок родился больным, то преступник выплачивал кун в следующем размере: а) если ребенку пять месяцев — одну лошадь; б) если ребенку от пяти до девяти месяцев — одного верблюда.

9. Изнасиловавший девушку или женщину преступник приговаривается к смерти. Но за изнасилование женщины можно откупиться, заплатив кун, а за девушку преступник должен внести калым и жениться на ней. Только так он может избежать смертного приговора.

10. Муж, заставший неверную жену в момент измены или по свидетельству других лиц и убивший распутницу, освобождается от наказания. Он может требовать смерти распутника, с которым связалась его жена. Для этого нужно доказать связь его жены с ним. Если четыре надежных свидетеля не подтвердят виновность подозреваемого, то он не наказывается.

11. Если кто-то похитил и увез чью-то жену без ее согласия, то похититель приговаривается к смертной казни или равноценному куну. А если похищение произошло с согласия женщины, то она остается у похитителя. Похититель выплачивает мужу похищенной женщины калым, находит ему девушку и устраивает свадьбу. Оскорбивший женщину (скверными словами) должен просить у нее прощения. Если он не просит прощения, то должен заплатить имущественный штраф.

12. Человек, вступивший в недозволенную связь с родственницей, приговаривается к смерти. Это наказание может быть с согласия домашних заменено иным. В подобных случаях судьбу мужчины решают его домашние.

13. Оскорбивший бога, если тому свидетелей четверо, побивается камнями.

14. Владелец раба может подвергнуть его любому наказанию (даже убить). Жалобы раба на хозяина никто не рассматривает.

15. Оскорбивший отца или мать словом или действием наказывается. Его сажают на черную корову задом на перед и возят по аулам, при этом бьют плетью. А если оскорбившая девушка, то ее связывают по рукам и ногам и отдают матери, которая может поступить с дочерью, как пожелает.

16. Если преступник одновременно совершил кражу и убийство, то каждое преступление рассматривается отдельно и приговор выносится по отдельности. Жена, не сообщившая о краже, совершенной мужем или детьми, не сообщившая об убийстве, совершенном их отцом, к ответственности не привлекается (ибо запрещено жене и детям жаловаться на главу семьи)» [7, с. 35-38].

В очень редких случаях назначаемый высокий кун преимущественно налагался на ханубийц, отождествляемый размеру семикратного умножаемого куна, т. е. 700 овец или 700 лошадей. Это обуславливалось местным законодательством, при убийстве хана кун приравнивался к куну за убийство семи простых людей.

Таким образом, еще при законах «Тауке» большое значение придавалось убийствам, совершенным в отношении ханов. Наказание за убийство хана было намного строже, чем за обычного человека. Однако вопрос, связанный с тем, совершено ли это убийство за деятельность, которую выполнял хан, либо это совершено по личным мотивам, оставался открытым. Главное было то, что убитый находился в статусе хана.

По своду законов «Жеты Жаргы» мы также видим, что большое значение отдавалась защите прав личности. В то же время роль классового деления на сословия сказывалась в целом на уголовном законодательстве, где большую социальную защищенность получила защита прав и свобод привилегированного слоя общества, т. е. ханы, султаны, бии.

Данный этап характеризует и то обстоятельство, что на территории Казахстана фактически действовали три закона: 1) «Жеты Жаргы»; 2) «Касым-ханнын ески жолы» (Закон Касым хана); 3) «Есим-ханнын жолы» (Закон Есим — хана), которые регулировали правоотношения в казахском обществе. При этом основную и главенствующую роль выполнял свод законов «Жеты Жаргы», что собой представляло преемственность традиций законодательства более ранних эпох.

С начала XVIII-XIX вв. начинается поэтапное вступление Казахстана в состав российской империи, что начинает влиять на уголовное законодательство в сфере прав личности, хотя и не так существенно. Позиция России усложнялась практически отсутствием законодательной базы, позволяющей привлечь к губернаторскому суду казахов, совершивших преступления. Единственный Указ от 27 июля 1799 г., принятый при императоре Павле I о подсудности российским законам казахов, уличенных в убийствах, практически оставался на бумаге в виду обращения казахов к установленной системе уголовного законодательства в Казахстане.

Однако, в связи с усилением влияния политики России на внутреннюю политику Казахстана с середины XIX в. и до 1917 г. начинает происходить кризис и ликвидация государственно-правовых систем Казахстана. Свод законов «Жеты-Жаргы» потерял свое значение, потому что присоединение Казахстана к России ознаменовалось рядом существенных нововведений, как в уголовном законодательстве, так и в целом в правовой системе Казахстана.

Одним из первых нововведений в уголовно-правовой политике Казахстана стало появление нового источника права — императорского законодательства, т. е. на данном этапе начали действовать законы Российской империи и отдельные малые кодексы, которыми являлись «ереже» — малые кодексы обычно-правовых норм, наиболее быстро реагирующие на меняющиеся условия жизни. Ереже — письменные источники обычного казахского права второй половины XIX в. и начала XX в. При этом процесс криминализации законодательства Казахстана набирал свои обороты, пополняясь новыми составами преступлений, в том числе и преступлениями против личности.

В тоже время почти до начала XIX в. уголовное законодательство Казахстана практически было кодифицировано. Это подтверждается рядом работ ученых-юристов [20; 8; 9], и считается положительным моментом в истории развития законодательства об ответственности за преступления против личности. Однако, данный период, характеризует феодальная раздробленность, которая отразилась в уголовно-правовом неравенстве в охране личности, только уже на более высоком законодательном уровне.

Так, по нормам обычного права, охрана личности представителей высшего сословия — ханов, султанов и ходжей ставилась на первом месте в ряду защищаемых объектов. Предусматривались повышенные меры наказания за посягательство на их жизнь, здоровье и честь. В то же время уголовно-правовыми нормами обычного права были закреплены бесправность и беззащитность личности рабов, и неполноправное положение женщины в обществе семьи.

Ответственность за преступления против личности уже в тот период времени предусматривалась в двух разделах:

1. Преступления против личности:

- а) убийство;
- б) телесные повреждения и нанесение побоев;
- в) оскорбление.

2. Преступления в области семейно-брачных отношений:

- а) изнасилование женщины;
- б) похищение женщин.

Казахское обычное право к этому времени уже знало наказуемые и ненаказуемые убийства.

В течение долгого времени, почти до второй половины XIX в., к ненаказуемым убийствам относились:

- а) убийство раба;
- б) убийство детей родителями;
- в) убийство жены;
- г) убийство любовника;
- д) убийство вора;
- е) убийство разбойника.

Обычное право казахов различало убийство по злому, прямому умыслу и убийство по неосторожности. За убийство, совершенное по неосторожности, назначалось наказание в половину меньше, чем за умышленное убийство. В качестве наказания применялся — кун [24, с. 307].

По характеру защищаемого объекта и преступных посягательств умышленные убийства различались, как убийство при отягчающих вину обстоятельствах, убийство при смягчающих вину обстоятельствах и обыкновенное убийство.

К убийствам при отягчающих обстоятельствах относились:

- а) убийство «почетных людей», в том числе султанов, биев и ходжей;
- б) убийство родителей;
- в) убийство мужа женою;
- г) убийство беременных женщин;
- д) убийство младенца, прижитого не от своего мужа;

е) убийство с сокрытием трупа.

В последующем к убийствам приотягчающих обстоятельствах стали относить убийство биев, имеющих звание тарханов. При этом наказание предусматривалось в виде куна. Например, за убийство султана кун составлял 1000 или 750 баранов, за убийство бия или ходжи — 500 баранов [24, с. 307]. Так, ст. 67 Сборника казахского адата 1824 г. определяла: «Ежели кто ходжу убьет до смерти, тот и вся волость платит родственникам убитого штраф такой, как платится за убийство простых семи человек» [24, с. 308].

Казахское обычное право специально не предусматривало убийство хана и детьми родителей, считая их недопустимыми. Если такого рода деяния имели место, то они влекли за собой самое строгое наказание.

Жену, убившую своего мужа, предавали смертной казни. Выплата куна не предусматривалась. Необходимо было только прощение родственников убитого. По нормам обычного права за убийство своей жены муж никогда не осуждался так строго, как жена за убийство мужа. Так, например, за убийство жены муж не приговаривался к смертной казни. Только в последующем убийство мужем своей жены, а также господином своего раба рассматривалось как простое убийство.

За убийство беременных женщин виновные наказывались куном как за убийство двух человек. Только при определении размера куна за ребенка, находящегося в утробе матери, принималось во внимание время, прошедшее с момента зачатия ребенка. В 1893 г. на съезде биев было постановлено: «При взыскании куна за убийство беременной женщины аип или кун за ребенка полагается особенно, а именно: а) за ребенка, когда он только в зачатке, штрафовать на девять скотин от верблюда; б) за ребенка на пятом месяце — 25 скотин от верблюда; в) за ребенка до времени родов после пяти месяцев — половина женского куна» [24, с. 309].

Женщину, убившую младенца, прижитого не от своего мужа, предавали смертной казни, на что указывалось в ст. 87 Сборника Казахского адата 1824 г.

Убийство с сокрытием трупа вызывало дополнительные затраты сил и средств, лишало родственников убитого возможности своевременно устроить поминки. Размер куна за убийство при указанномотягчающем обстоятельстве зависел от пола потерпевшего. Если потерпевшим выступал мужчина, то размер куна составлял на десять-двадцать верблюдов больше, чем за женщину.

Если же убийство совершено «почетными людьми», т. е. ханами, султанами и т. д., наказание было меньше, чем за убийство, совершенное лицом равным по правовому положению в обществе. Однако, во многих слу-

чаях убийства, совершенные данной категорией лиц, оставались безнаказанными.

За убийство, совершенное во время барымты, виновный подвергался меньшему наказанию, чем за умышленное убийство. Если во время барымты было убито равное число людей с обеих сторон, то обычно эти дела заканчивались взаимным зачетом.

Убийство, совершенное во время гнева вызванного действиями самого потерпевшего, влекло также меньшее наказание, чем обыкновенное умышленное убийство.

К обыкновенным (простым) относились убийства, при которых отсутствовали вышеуказанные отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. Случайное убийство не влекло за собой уголовную ответственность.

Убийства на почве мести возникли в результате споров, взаимных междоусобиц, краж и других обстоятельств. При этом убийства на почве мести до начала XIX в. в казахском обществе носили открытый характер. Осуществление кровной мести над своим обидчиком считалось похвальным поступком и допускалось в ограниченных пределах как способ восстановления нарушенного права. Однако такой древнейший институт, как кровная месть, не был полностью изжит из общественной жизни казахов. Несмотря на утвердившийся в обществе принцип выкупа (куна), стороны иногда прибегали к кровной мести. Так, например, в 1887 г. казах четвертой адаевской волости Д. убил своего родного дядю по линии отца за то, что тот выступил против избрания его волостным управителем. Ближайшие родственники убитого потребовали кровь за кровь. «Они, подъехав к кибитке Д., — сообщает источник, — вызвали его выйти. Он вышел из кибитки, стал на колени и, совершив краткую молитву, наклонил голову. Взмах шапки, и повинная голова скатилась к ногам мстителя» [10, с. 95].

Особое место в истории развития ответственности за преступления против личности занимает последняя четверть XVIII в. В это время окончательно распадается Казахское ханство и принимается подданство Российской империи. При этом на первоначальном этапе сохраняется казахская система уголовного законодательства. В конце XVIII в. — начале XIX в. происходит заметное уменьшение куна по мотивам лишения жизни человека. Такая тенденция было следствием привлечения убийц к судебной ответственности по действовавшим в некоторых степных районах законам Российской империи. К тому же Законом 1854 г. «О распространении на сибирских казахов общих законов империи» был расширен перечень составов преступлений, подлежащий рассмотрению общеимперскими судами. Появились новые составы преступлений, вошедшие в преступления против личности. К примеру, убийство христиан и лиц, желающих принять хри-

стианство. Данный вид преступления относился к категории особо тяжких преступлений. При этом к лицам, принявшим христианство, наказание смягчалось. Данный факт признавался смягчающим вину обстоятельством. Появились новые виды наказаний — арест от семи дней до месяца, телесные наказания, принудительные работы и ссылка [19, с. 116-118].

С середины XIX в. в связи с усилением влияния уголовного законодательства России ответственность за данный вид преступления была смягчена со смертной казни до штрафа различных размеров. Размер штрафа колебался от одной лошади до одного халата.

Со второй половины XIX в. появляются различия в ответственности за изнасилование малолетней и взрослой девушки. За изнасилование, которое влекло за собой смерть потерпевшей, наказание назначалось как за два преступления (изнасилование и убийство).

Однако особое внимание необходимо обратить на период времени с 1918 г. по 1959 г., который характеризуется двумя основными моментами. Во-первых, к данному периоду времени завершается окончательное присоединение Казахстана к России, что влечет за собой отмену на всей территории Казахстана местных законов, в том числе, регулирующих ответственность за преступления против личности. Во-вторых, в законную силу вступают законы Российской империи, в последующем законы РСФСР. В частности, на территории Казахстана начинает действовать Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., а в последующем Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

В Уголовном кодексе Казахской ССР 1959 г. преступления против личности были предусмотрены в главе 3 Особенной части: «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», которая содержала 32 статьи (ст. ст. 88-119 УК).

В свою очередь, преступления против жизни включали: умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах и без таковых (ст. 88); убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 89); убийство при превышении необходимой обороны (ст. 90); убийство по неосторожности (ст. 91); доведение до самоубийства (ст. 92). Таким образом, преступления против жизни были предусмотрены в пяти статьях.

Особенность в составе убийств (ст. 88 УК КазССР) заключалась в том, что квалифицированные их виды находились в ч. 1, а ответственность за простое убийство предусматривалась в ч. 2 ст. 88 УК КазССР. К квалифицированным видам убийств относились:

- а) из корыстных побуждений;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга;

- г) совершенное с особой жестокостью;
- д) совершенное способом, опасным для жизни многих людей;
- е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием;
- ж) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- з) двух или более лиц;
- и) совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. ст. 89 и 90 УК КазССР 1959 г.;
- к) совершенное на почве кровной мести;
- л) совершенное особо опасным рецидивистом.

Следует отметить, что наряду с УК Украинской и Узбекской ССР, в УК Казахской ССР такой привилегированный состав, как убийство матерью новорожденного ребенка, отсутствовал. К привилегированным видам убийств относились: убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 89); убийство при превышении необходимой обороны (ст. 90); убийство по неосторожности (ст. 91); доведение до самоубийства (ст. 92).

Таким образом, развитие ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга стало закономерным этапом развития самой главы, предусматривающей ответственность за преступления против личности, где убийство высокопоставленных лиц, в том числе биев, султанов относилось к отягчающим обстоятельствам и требовало соразмерного наказания.

Анализируя разъяснения, даваемые в постановлениях Пленума по проблемам, рассматриваемым в работе, необходимо отметить, что, в частности, в п. 8 постановления Пленума № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 г. указывалось, что по п. «в» ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик следует квалифицировать убийство, совершенное с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего по выполнению своего служебного или общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность. Под выполнением служебного долга следует понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (пре-

сечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т. п.).

В постановлении № 3 Пленума Верховного Суда Казахской ССР «О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 “О судебной практике по делам об умышленном убийстве”» от 27 июня 1987 г. акцентировалось внимание на том, что суды для правильной квалификации содеянного по п. «в» ч. 1 ст. 88 УК должны выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с выполнением служебного или общественного долга, побудили виновного к совершению преступления. Правомерными действиями потерпевшего следует считать действия, входящие в круг его обязанностей либо совершенные в интересах общества или отдельных лиц.

Убийство лица в связи с участием его в пресечении преступления или в связи с заявлением в соответствующие органы о готовящемся или совершенном преступлении следует квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 88 УК КазССР 1959 г., как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга.

С обретением суверенитета Республики Казахстан было принято постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 7 «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 г., где в п. 7 разъяснялось, что при квалификации убийства по п. «в» ч. 1 ст. 88 УК КазССР закон предполагает сознание виновным того, что он действует против лица, выполняющего свой общественный или служебный долг, и именно в связи с этим посягает на его жизнь. В этой связи необходимо выяснить, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с выполнением им служебного или общественного долга, побудили виновного к совершению преступления.

Под выполнением служебного долга следует понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга — осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и др.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что содержание постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 7 «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 г. полно-

стью дублирует содержание разъяснений, даваемых в постановлениях 1975 г. и 1987 г.

В связи с принятием 16 июля 1997 г. Уголовного кодекса РК законодатель в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК предусмотрел ответственность за «убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга». В данном случае законодатель предусматривает ответственность не только за убийство лиц, но также и их близких. Кроме того, предусмотрен новый квалифицирующий признак убийства — выполнение профессионального долга, а служебный долг определен как служебная деятельность.

В дальнейшем 11 мая 2007 г. было принято Нормативное постановление Верховного Суда РК № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» по вопросам применения уголовного законодательства за преступления против жизни и здоровья. В п. 6 названного постановления указывается, что при убийстве по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК следует выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, побудили виновного к совершению его убийства или убийства его близких, поскольку обязательным условием для такой квалификации является умысел виновного на то, что он посягает на жизнь данного лица именно в связи с этими обстоятельствами.

При этом под выполнением служебной деятельности следует понимать деятельность лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга — осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, пресечение правонарушений, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, дача свидетельских показаний и др.). Под выполнением профессионального долга следует понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизов, портретов, карикатур). В тех случаях, когда убийство потерпевшего совершается в связи с незаконной служебной деятельностью потерпевшего, квалификация деяния по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК исключается.

Для квалификации убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности, профессионального или общественного долга, не имеет значения — совершено ли убийство при самом исполнении потерпевшим вышеуказанных действий или в другое время.

Под термин «близкие», указанный в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК, подпадают не только близкие родственники, указанные в п. 24 ст. 7 Уголовно-процес-

суального кодекса Республики Казахстан, но и другие лица, которыми дорожит человек, осуществляющий служебную деятельность либо выполняющий профессиональный или общественный долг. При этом в каждом случае необходимо устанавливать заведомую осведомленность виновного об их близких взаимоотношениях.

Таким образом, в приведенном нормативном постановлении Верховного Суда РК, наряду со служебной деятельностью и общественным долгом, разъясняется новый признак — профессиональный долг, а также термин «близкие». Также разъясняются такие понятия, как «служебная деятельность» и «общественный долг», но в то же время считаем, что необходимо разъяснить вышеназванные понятия более полно.

2 УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Анализ зарубежного законодательства в вопросах установления ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга позволит нам перенять определенный опыт в борьбе с таким общественно опасным видом преступления.

В этой связи, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова отмечают, что необходимо учитывать специфическую особенность уголовного права современных зарубежных государств — то, что особая часть большинства из них не ограничивается соответствующими частями уголовных кодексов (там, где они существуют — например, в США, Франции и Германии). Нередко уголовная ответственность за определённые преступные деяния устанавливается специальными законами, которые действуют самостоятельно и содержат, как правило, нормы как материального, так и процессуального права [11, с. 195].

В уголовном законодательстве США внутри страны сосуществуют федеральная уголовно-правовая система и уголовно-правовые системы штатов, что является отличительной особенностью права Америки. Как и в Республике Казахстан, Конституция считается основным источником уголовного права США, которая содержит ряд положений, касающихся материального уголовного права. Кроме того, имеется федеральное уголовное законодательство (титул 18 Свода законов США) и, соответственно, конституции и уголовные кодексы. Уголовное наказание за совершение тяжкого убийства отличается в американском праве тем, что является более строгим, чем в Казахстане. В штатах, где существует смертная казнь (на настоящий момент их 38), тяжкое убийство первой степени наказывается пожизненным заключением, которое, как правило, не предусматривает возможности освобождения под честное слово. В штатах, где нет смертной казни, единственным видом наказания за такое преступление является пожизненное заключение без возможности освобождения под честное слово (в редких случаях с таковой). В других случаях как, например в § 848(с) ответственность предусматривается за убийство, пособничество в убийстве или

руководство убийством лица, являющегося государственным служащим, присяжным, свидетелем или членом семьи такого лица [12, с. 92].

Также в ст. 125.7 УК штата Нью-Йорк квалифицирующим обстоятельством, обосновывающим отнесение простого умышленного убийства в разряд тяжкого убийства первой степени, является заведомость или обязанность виновного знать официальный статус потерпевшего как находившегося при исполнении своих служебных обязанностей сотрудника полиции либо исправительного учреждения штата или местного исправительного учреждения [13, с. 47].

В модельном Уголовном кодексе США нормы об убийстве лиц в связи с исполнением ими специфических обязанностей содержатся не только в главе 51 титула 18, посвященной тяжкому убийству, но и в других главах. Так, § 351 главы 18 предусматривает убийство, похищение и нападение на члена Конгресса, Правительства или Верховного Суда, § 1751 главы 84 — убийство, похищение или нападение на Президента или сотрудника его аппарата, Вице-президента или лицо, исполняющее обязанности Президента, § 1116 — убийство или покушение на убийство дипломатов [27, с. 63].

В отличие от США Особенная часть уголовного права Германии является гораздо более упорядоченной и состоит из Особенной части УК ФРГ, уголовных законов, не включённых в УК, а также из иных законов, содержащих нормы уголовного права. Параграфы, в которых сгруппированы нормы об ответственности за убийство лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, содержатся в трёх разделах УК ФРГ и Законе о нарушениях порядка 1975 г. Общие нормы об убийстве (§ 212), о тяжком убийстве (§ 211) предусмотрены разделом 16 УК ФРГ о преступных деяниях против жизни. Так, в § 211 указывается, что под тяжким убийством понимается убийство лица из садистских побуждений, для удовлетворения полового влечения, из корыстных побуждений, либо из иных низменных побуждений, коварным, жестоким способом или общеопасными средствами или для того чтобы скрыть другое преступление или облегчить его совершение [14, с. 126-127].

А. А. Малиновский в этой связи отмечает, что Закон о нарушениях порядка отнёс убийство полицейского на посту или при исполнении им служебных обязанностей к разряду тяжких [15, с. 57-58].

Параграф 102 раздела 3 «Преступные деяния против иностранных государств» предусматривает посягательство на органы и представительства зарубежных государств. Объективная сторона состоит в посягательстве на жизнь и здоровье главы зарубежного государства, члена его правительства или аккредитованного на территории Федерации главы иностранного дипломатического представительства. Потерпевшим может являться только

лицо, находящееся на территории страны «в официальном качестве» [30, с. 76]. Высший предел наказания за данное преступление составляет 5 лет лишения свободы. В случае, когда в результате посягательства потерпевшему причиняется смерть, деяние квалифицируется по совокупности с § 211 (тяжкое убийство).

Параграфы 113 и 114 раздела 6 «Сопrotивление государственной власти» предусматривают ответственность за сопротивление служащему отдела исполнения наказаний и лицам, приравненным к таким служащим. Объективная сторона такого деяния выражается в нападении либо оказании сопротивления с применением насилия или угрозой его применения должностному лицу или солдату бундесвера при проведении им действий, связанных с выполнением служебных обязанностей по исполнению законов, правовых предписаний, приговоров или распоряжений суда. Максимальный размер наказания составляет 2 года лишения свободы. В ч. 2 ст. 113 предусмотрены два квалифицирующих обстоятельства — если нападающий имеет при себе оружие с целью применения при совершении данного преступления или если лицо, совершая деяние, применяет при этом насилие, создающее опасность смерти или тяжкого вреда здоровью. Максимальный размер наказания по ч. 2 — лишение свободы на срок до 5 лет [30, с. 84-85]. Правомерность действий потерпевшего является обязательным условием ответственности, что предусмотрено и в казахстанском уголовном законодательстве. Как и в предыдущем случае, деяние квалифицируется по совокупности с § 211, если в результате действий виновного наступила смерть.

Рассматривая уголовное законодательство Франции, можно сделать вывод, что основным источником права здесь является закон. УК Франции является относительно новым актом, сменившим действовавший с 1810 г. и неоднократно реформировавшийся УК. Он отличается чёткостью формулировок, а уровень его законодательной техники считается в настоящее время одним из самых высоких в мире [16, с. 22].

Необходимо отметить, что особенная часть УК Франции состоит из пяти книг. Ответственность за убийство лиц в связи с исполнением служебных обязанностей предусмотрена в Книге 2 «О преступлениях и проступках против человека» и Книге 4 «Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия». Так, глава 1 «О посягательствах на жизнь человека» раздела 2 «О посягательствах на человеческую личность» Книги 2 содержит норму об ответственности за умышленное убийство (ст. 221-1 УК), к отягчающим обстоятельствам которого относит, в том числе и «убийство судьи, адвоката, должностного лица, являющегося представителем государственной власти, в связи с исполнением им своих

служебных обязанностей». В Книге 4 существует статья об ответственности за убийство лица в связи с исполнением им служебных обязанностей. При этом в раздел 2 «О терроризме» включена норма, предусматривающая ответственность за террористический акт [30, с. 87].

В отличие от УК Республики Казахстан, во французском законодательстве отсутствует такой вид наказания как смертная казнь и пожизненное лишение свободы, высшим пределом наказания является 30 лет лишения свободы.

Анализируя уголовное законодательство зарубежных государств, мы видим, что наиболее схоже с построением уголовного законодательства Республики Казахстан построение уголовных законов Испании, так как основные уголовно-правовые запреты предусмотрены в Уголовном кодексе. Кроме того, как и в УК РК, в системе его Особенной части на первом месте находятся преступления против личности.

В тоже время следует отметить, что в уголовном законодательстве содержится большое количество специальных норм об ответственности за убийство. Так, в главе «О преступлениях против короны» находится норма об ответственности за убийство короля или другой особы королевской крови (ст. 485 УК), которое карается тюремным заключением на срок от 20 до 25 лет. При этом согласно ст. 488 УК наказуемыми являются не только сговор и подстрекательство к совершению данного преступления, но и предложение совершить его. В главе «О посягательствах против должностных лиц, их представителей и государственных служащих, о сопротивлении и не повиновении им» говорится, что «виновным в такого рода посягательстве признаётся тот, кто нападёт на должностное лицо... или государственного служащего, либо применит силу против них, либо осуществит тяжкое запугивание, либо окажет им тяжкое сопротивление во время осуществления ими своих должностных обязанностей или по поводу их осуществления» (ст. 550 УК). Максимальный размер наказания за такое деяние составляет 3 года лишения свободы, а при наличии отягчающих признаков (осуществление нападения с применением оружия и другим опасным способом, либо с использованием виновным своего положения должностного лица) — на одну ступень выше [17], учитывая, что в Испании применяется так называемая «ступенчатая» система наказаний [18, с. 7]. Если в результате действий виновного наступает смерть, содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 138 УК (убийство). В ст. 554 УК предусматривается ответственность за «активное оказание тяжкого сопротивления вооружённым силам в исполнении либо по поводу исполнения ими своих функций».

Анализируя Уголовный кодекс Швейцарии, можно сделать вывод, что специальных норм об ответственности за убийство лица в связи с исполне-

нием им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга в законодательстве данной страны нет. Преступления против жизни включены в первый раздел Особенной части, общие нормы об убийстве сформулированы достаточно специфически. Например, ст. 112 УК, в которой предусмотрена ответственность за тяжкое убийство, говорит о том, что «если лицо действует особо бессовестно, а именно его мотивы совершения преступного деяния, цель преступного деяния или вид исполнения являются особо упречными, то наказанием является пожизненная каторжная тюрьма или каторжная тюрьма на срок не менее 10 лет». В разделе «О преступлениях против государственной власти» содержится состав такого преступления, как насилие или угроза против органов и служащих. В тоже время — каких именно служащих и органов законодательство Швейцарии не разъясняет. Максимальный размер наказания за данное деяние — 3 года лишения свободы.

Уголовное законодательство вышеуказанных государств предусматривает строгую уголовную ответственность за убийство в связи с исполнением лицом служебных обязанностей. В уголовном праве всех рассматриваемых нами стран, кроме Швейцарии, имеются специальные нормы об ответственности за убийство отдельных категорий представителей власти. В ряде стран выделены специальные нормы об ответственности за убийство таких лиц (США, Испания), в других же специальные составы сконструированы как посягательства, не охватывающие последствий в виде убийства (Германия). В результате случаи убийства при посягательствах квалифицируются по совокупности преступлений.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики в главе 4 «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан» содержит широкий круг статей, посвященных посягательствам на жизнь, причинению телесных повреждений различной степени тяжести, преступлениям против половой свободы и неприкосновенности личности, ограничению или лишению свободы, торговле людьми, принуждению к труду и пр. [19]. Вместе с тем, необходимо отметить, что УК КНР не выделяет ни одного вида квалифицированного убийства. Предусматривая в качестве санкций за совершение убийства обширный круг мер уголовной репрессии, начиная с лишения свободы сроком на 5 лет вплоть до пожизненного тюремного заключения и смертной казни, УК КНР оставляет крайне широкие полномочия по определению вида и размера наказания за социалистическими судьями, которые при выборе вида и размера наказания в каждом конкретном случае могут учитывать смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, исходя из своего внутреннего убеждения.

Также хотелось бы отметить, что уголовное законодательство большинства стран СНГ по структуре напоминает УК Республики Казахстан. Тем не менее имеются некоторые отличия. Не останавливаясь на каждом Уголовном кодексе, рассмотрим некоторые из них.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит четыре состава преступлений: убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139); террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 124), собственно террористический акт (ст. 359) и убийство работника милиции (ст. 362). Своеобразная трактовка белорусским законодателем понятия «террористический акт против представителя иностранного государства» позволяет подразумевать под ним не только убийство или посягательство на жизнь представителей иностранных государств или международных организаций, но и насильственные действия в отношении указанных лиц, а также их похищение или лишение их свободы с целью провокации международных осложнений или войны. В отличие от УК РК, УК Республики Беларусь не содержит специальной нормы об ответственности за убийство судьи или иных лиц, участвующих в процессе или связанных с отправлением правосудия.

В УК России также как и в УК РК в Особенной части на первом месте предусмотрена ответственность за преступления против личности. Ответственность за убийство лица или его близких в связи со служебной деятельностью или выполнением общественного долга предусмотрена в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК России, но в отличие от УК Республики Казахстан отсутствует такой квалифицирующий признак как «профессиональный долг». Предусмотрена также ответственность за террористический акт в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); убийство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК); убийство лица, участвующего в охране общественного порядка или обеспечении общественной безопасности (ст. 317 УК).

Таким образом, уголовное законодательство Республики Казахстан достаточно точно сконструировало состав преступления, предусматривающий ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга. В то же время одним из самых высоких в мире считается построение законодательной техники уголовного законодательства Франции, которая также отличается четкостью формулировок.

3. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вопросам социальной обусловленности правовых институтов в юридической литературе уделяется большое внимание [20, с. 28].

Норма уголовного закона должна предусматривать те посягательства, которые действительно опасны для общества и с которыми можно вести борьбу только уголовно-правовыми средствами [21, с. 44].

По мнению Л. С. Явич эффективной может быть только социально обусловленная норма, то есть такая, перед которой поставлена цель, достаточно верно отражающая объективные потребности сохранения, функционирования и развития данной социальной структуры [22, с. 235].

Проблема эффективности уголовно-правового регулирования связывается не только с выявлением результатов действия норм и институтов права, но и с исследованием всех условий и факторов, породивших данную норму (институт) права и оказывающих на неё активное влияние. Чаще всего данные условия и факторы относятся к предмету общей теории борьбы с преступностью [23, с. 9].

Общественные отношения, складывающиеся и развивающиеся объективно, охраняются уголовным правом посредством их оценки, выраженной в законе, в соответствии с потребностями и интересами общества и специфическими задачами уголовного законодательства [24, с. 18]. Уголовно-правовые охранительные нормы, не находясь в состоянии конкуренции с общей теорией борьбы с преступностью, дополняя эту теорию.

Теория оснований уголовно-правового запрета достаточно успешно разработана в теории уголовного права. Основные подходы к оценке этих оснований не утратили своей актуальности и в настоящее время. В частности, научные основы криминализации в процессе правотворчества достаточно стабильны и предполагают:

а) изучение социальных, экономических и иных объективных процессов жизни общества, обуславливающих его поступательное развитие;

б) исследование тенденций, динамики и структуры антиобщественных явлений, в том числе и преступности; рассмотрение их причин; прогнозирование возможных изменений в них;

в) анализ и оценку эффективности мер борьбы с преступностью, включая меры уголовно-правового характера;

г) сравнительно-правовое изучение методов борьбы с преступностью в зарубежных государствах;

д) обеспечение на этой основе последовательного перспективного планирования законодательной деятельности в области уголовного права, совершенствование организации и деятельности правоохранительных органов [5, с. 12-19; 25, с. 12].

Рассматривая вопрос о социальной обусловленности криминализации убийства и посягательств на жизнь лиц, осуществляющих служебную деятельность либо выполняющих профессиональный или общественный долг, необходимо иметь в виду, что анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии достаточного количества примеров, подтверждающих, что немало ошибок в квалификации связано с неправильным установлением и разграничением между собой субъектов преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, а также предпосылки и условия, которые сделали охрану жизни таких лиц, особенно значимой для современного общества.

Указанные субъекты олицетворяют собой власть в лице ее представителей и представляют собой один из важнейших видов социального взаимодействия между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого. В результате этого подчинения властвующий субъект реализует свои интересы.

Необходимо отметить, что государственная власть — это тот авторитет, которым она обладает в обществе. Государственная власть в большей степени зависит от этого авторитета. Общество должно осознавать, что управление им со стороны государства и его институтов является не давлением, с которым обществу приходится мириться, а неким необходимым благом, элементом, упорядочивающим его деятельность.

Т. Ю. Маркова, рассматривая проблему социальной обусловленности уголовной ответственности за убийство лица, осуществляющего служебную деятельность либо выполняющего профессиональный или общественный долг, отмечает, что необходимо чётко осознавать два основных момента.

В уголовной политике лица, осуществляющие служебную деятельность либо выполняющие профессиональный или общественный долг по охране общественного порядка, отправлению правосудия, обеспечению нормальной деятельности правоохранительных органов, а также государственные, общественные и политические деятели рассматриваются не только как люди — личности, индивиды, но и элементы механизма государственного принуждения, без которого немислима нормальная деятельность государства по управлению обществом [26, с. 22-23]. Именно они понимаются как субъекты реализации уголовной политики.

В связи с этим, в посягательствах на жизнь указанных субъектов и ответственности за это, государство видит не только посягательство на жизнь отдельного человека — члена общества, а, прежде всего, — посягательство на государственно-властный авторитет. Поэтому в жизни таких лиц, а равно жизни их близких, государством и обществом предоставлена уголовно-правовая защита.

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК необходим тщательный анализ состояния, уровня и динамики данной нормы.

Динамика преступности — движение преступности в целом и ее основных структурных показателей в сторону роста либо снижения за определенный промежуток времени (месяц, квартал, полугодие, год, пятилетие, десятилетие, двадцатилетие и т. д.) [27, с. 24], а также — какие процессы происходят в этом явлении: благоприятные для общества или негативные, т. е. растет преступность или снижается.

Так, согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан:

- в 2000 г. было зарегистрировано 150790 преступлений;
- в 2001 г. — 152168 преступлений, что на 1,4 % больше, чем в 2000 г.;
- в 2002 г. — 135131 преступных деяний, что на 17 % меньше, чем в 2001 г.;
- в 2003 г. — 138980 преступлений, что на 3,8% больше, чем в 2002 г.;

- в 2004 г. — 143550 преступлений, что на 4,5% больше, чем в 2003 г.;
- в 2005 г. — 146347 преступных деяний, что на 2,8% больше, чем в 2004 г.;
- в 2006 г. — 141271 преступлений, что на 5% меньше, чем в 2005 г.;
- в 2007 г. — 128064 преступлений, что на 13,2 % меньше, чем в 2006 г.;
- в 2008 г. — 127478 преступных деяний, что на 0,6 % больше, чем в 2007 г.
- в 2009 г. –121667 преступлений, что на 4,6 % меньше, чем в 2008 г.;
- за первое полугодие 2010 г - 68053 преступлений, что на 1,3 % больше, чем за аналогичный период 2009 г.

Данная характеристика преступности в Республике Казахстан имеет свои негативные стороны, поскольку говорит о неизменно большом количестве совершаемых преступлений и отсутствии тенденции к их уменьшению.

Более того, чтобы было нагляднее, приведем динамику этих преступных проявлений за период с 2000 по 2008 гг. в виде таблицы 1 и рисунка 1.

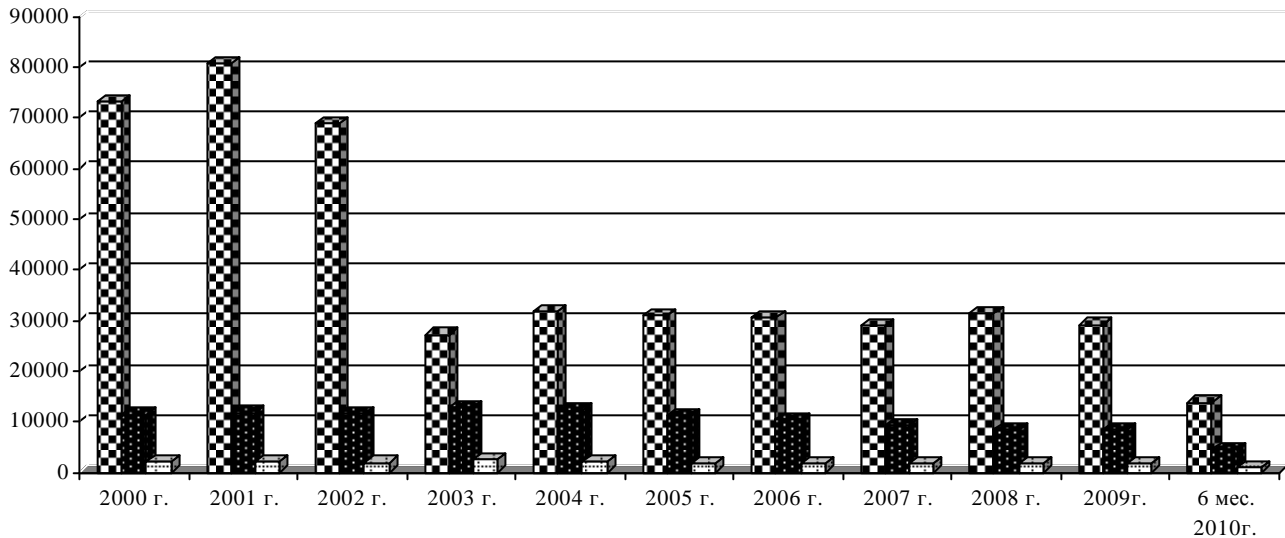
Таблица 1 — Динамика убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга за период с 2000 по 2010 гг.

Годы	Общее количество зарегистрированных преступлений	Количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений	Количество зарегистрированных преступлений против личности	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 96 УК РК
2000	150790	73160	11422	2294
2001	152168	80744	11811	2113
2002	135151	69042	11666	1924
2003	138980	27200	12647	2452
2004	143550	31659	12219	2059

2005	146347	30894	11380	1804
2006	141271	30571	10340	1729
2007	128064	29049	9416	1656
2008	127478	31268	8614	1642
2009	121667	29214	8450	1638
6 мес.2010	68053	13808	4603	831

При этом анализ официальной статистики показывает, что в массе регистрируемой преступности существенную часть составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, если в 2000 г. было зарегистрировано 73160 преступлений, в 2001 г. — 80744, в 2002 г. — 69042, в 2003 г. — 27200, в 2004 г. — 31659, в 2005 г. — 30894, в 2006 г. — 30571, в 2007 г. — 29049, в 2008 г. — 31268, то в 2009 г. – 29214, за первое полугодие 2010 г. - 13808 таких преступных посягательств. То есть получается, что в 2001 и 2002 гг. они характеризуются незначительным темпом снижения, а уже в 2003 г. наблюдается резкое снижение их роста, фактически в три раза. Затем в 2004 г. наблюдается незначительный рост, а, начиная с 2005 г. — характеризуется тенденцией к снижению, в 2008 г. вновь несколько увеличивается и в 2009 г. снова немного снижается.

Таким образом, поскольку нет признаков снижения случаев совершения рассматриваемых преступлений, поэтому к данному виду преступлений требуется особое внимание как со стороны правоохранительных органов и институтов гражданского общества, так и со стороны науки уголовного права, криминологии и других наук гуманитарного профиля в целях поиска эффективных средств противодействия данному виду преступности.

- ▣ количество тяжких и особо тяжких преступлений
- количество преступлений против личности
- ▤ количество преступлений по ст. 96 УК РК

Рисунок 1 — Количество преступлений по ст. 96 УК РК и преступлений против личности в массе тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2000 по 2010 гг.

Кроме того, за истекший период увеличилось количество зарегистрированных убийств на 4,7 %, при этом практически каждое четвертое убийство было совершено в семейно-бытовой сфере [28]. Также необходимо отметить, что учет убийств осуществляется по фактам, а не по жертвам, так как убийство двух и более лиц регистрируется как одно преступное деяние. Учитывая и то, что в нашей стране ежегодно регистрируется значительное число без вести пропавших лиц, неопознанных трупов, а также немалое число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, заканчивающихся смертью потерпевшего, не учитываемых в качестве убийств, то случаев фактически совершаемых насильственных причинений смерти будет намного больше, чем это фиксируется в отчетности.

Таким образом это свидетельствует о повышении уровня латентности и ослаблении борьбы с данным видом посягательства.

Латентная преступность, искажая наши представления о реальном состоянии, структуре, динамике и тенденциях развития отдельных категорий и видов посягательств, величине и характере ущерба — словом, «цене» преступности, существенно снижает достоверность средне- и долгосрочных криминологических прогнозов, крайне отрицательно сказывается на эффективности стратегии, тактики и адекватности ресурсного обеспечения борьбы с преступностью [17].

Анализ официальных данных убийства в структуре преступлений против личности свидетельствует о том, что в 2001 г. и 2002 г. данное преступление характеризуется незначительным темпом снижения (—3,9 %; —1,9 %), в 2003 г. наблюдается незначительный рост (+5,3 %), и, начиная с 2004 г., характеризуется тенденцией к снижению (—3,9 %; —2,5 %; —0,7%; —0,7 %; —0,2%), пик которой приходится на 2004 г.

Данная ситуация свидетельствует о том, что предпринимаемые усилия государства, безусловно, дают свои положительные результаты, способствующие выработке оптимальных направлений и эффективных мер по борьбе с убийствами.

В структуре преступлений против личности доля преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих служебную деятельность либо выполняющих профессиональный или общественный долг, невелика. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция ее снижения (1,6 % за период с 2000 г. по 2010 г.).

С другой стороны, значительному снижению количества выявленных и осужденных лиц за совершение убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, обуславливается снижением уровня их регистрации.

Так количество выявленных лиц, совершивших убийства лиц, осуществляющих служебную деятельность либо выполняющих профессио-

нальный или общественный долг, за вышеуказанный период снизилось на 2,05 %, что указывает на понижение раскрываемости этих преступлений. Отсюда и снижение количества лиц, осужденных за их совершение данных преступлений.

Анализ изученных уголовных дел за период с 2000 по 2010 гг. свидетельствует, что лица, выполняющие служебную деятельность, становятся объектом в 50,3 %, лица, выполняющие профессиональный долг, — в 25 %, а общественный — в 22% случаев.

Особенностью убийства лиц или их близких, осуществляющих служебную деятельность либо выполняющих профессиональный или общественный долг, в последние годы стало то, что подобные преступные деяния, как правило, не являются изолированными. В пользу данного утверждения свидетельствуют материалы исследованных уголовных дел, а также результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов. Так, 24,7 % респондентов считают, что убийства подобного рода совершаются в совокупности с другими преступлениями и 75,3 % опрошенных придерживаются противоположной точки зрения.

Правоприменительные органы без достаточной аргументации квалифицируют данные преступления как хулиганство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Так, из общего числа уголовных дел, расследованных органами предварительного следствия по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, 39 % были переклассифицированы судом по ч. 3 ст. 103, ст. 257 УК РК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением профессионального или общественного долга, и хулиганство).

Таким образом, опасность убийства лиц, осуществляющих служебную деятельность либо выполняющих профессиональный или общественный долг, обусловлена тем, что такие преступные деяния, разрушая основы государственной власти, препятствуют нормальной деятельности важнейших звеньев государственного аппарата, тем самым в значительной мере ослабляют эффективность деятельности государства по управлению социальными процессами, подрывают его авторитет, расшатывая систему государственного управления изнутри. Не менее опасны и посягательства на общественных деятелей, выполняющих социально полезные функции, одобряемые и санкционируемые государством. Такие противоправные деяния способны не только причинить серьёзный вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование политических партий, движений и иных объединений граждан, но и привести к стихийным антигосударственным выступлениям.

Данная норма, обуславливает целесообразность наличия этой нормы, а также необходимость решения ряда сложившихся проблем как на законодательном, так и правоприменительном уровне.

4. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Общественная опасность убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга состоит в нарушении конституционного права каждого гражданина и человека на жизнь (ст. 15 Конституции РК).

Формируя структуру действующего уголовного законодательства, законодатель ориентируется на известную систему ценностей, которая была принята в демократическом правовом социальном государстве с учётом приоритетности охраны интересов личности. Так, законодатель отказался от приверженности устоявшимся традициям и перешёл к новой иерархии ценностей, охраняемых уголовным законом: «личность — общество — государство» [29, с. 25].

Т. Ю. Маркова отмечает, что структура отдельных глав Особенной части по-прежнему обусловлена не только значимостью правоохраняемого блага, но и направленностью преступного деяния. Тем самым законодатель подтвердил решающую роль в определении места конкретного состава именно признаков объекта преступления. Другое дело, насколько удачно при этом учитываются особенности объекта того или иного преступления, особенно в случаях, когда речь идёт о смежных преступлениях [15, с. 81].

Объектом преступления целесообразно признавать не общественные отношения, а в первую очередь жизнь лица, где основополагающее значение в рассматриваемом аспекте имеет принцип максимальной защиты с использованием уголовно-правовых средств. Однако эффективное функционирование указанных норм зависит от того, насколько они согласованы друг с другом. В юридической литературе отмечается несколько моментов, которые всегда должен иметь в виду законодатель, вводя систему однотипных запретов. Это, во-первых, непротиворечивость правил, сформулированных им применительно к каждому запрету, во-вторых, наличие закономерных связей между нормами, содержащими такие запреты, и, в-третьих, согласованность этих норм [3, с. 208-214; 30, с. 19-22].

По нашему мнению, основой соблюдения этих правил будет являться верно сформулированный объект преступления.

Считаем правильной позицию тех ученых, которые признают объектом преступления важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным законодательством от преступных посягательств. Так, объектом убийства является жизнь человека, независимо от его гражданства, национальной и расовой принадлежности, происхождения и возраста, социального происхождения, рода занятий, состояния здоровья, образования, интеллекта и т. п. Уголовный закон в равной степени считает убийством не только случаи умышленного причинения смерти другому человеку помимо воли потерпевшего, но и с его согласия (эвтаназия) [31, с. 32].

Наиболее спорным представляется содержание объекта преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

В большинстве источников он определяется по известной схеме: родовой объект — личность, непосредственный объект — жизнь другого человека. При этом некоторые учёные прямо признают, что именно жизнь другого человека как объект преступления является общим признаком для всех видов убийств [32; 33].

Действительно, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением профессионального или общественного долга является не просто одним из видов убийств, оно представляет собой гораздо более общественно опасный вариант противоправного посягательства на жизнь по сравнению с «простым» убийством.

Предусмотренные в уголовном законодательстве деяния, в которых регламентируется ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением своей служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, следует, на наш взгляд, признать двухобъектными.

В качестве одного объекта выступает жизнь лица, выполняющего такую деятельность, или близкого ему лица, в качестве другого — общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществлять свою служебную, профессиональную или общественную деятельность, а также в некоторых нормах нормальная деятельность органов правосудия и предварительного расследования (в преступлениях против правосудия), порядок управления и т. д.

Объективная сторона убийства состоит в противоправном, умышленном причинении смерти другому человеку. Как правило, убийства совершаются путем активных действий, однако могут быть совершены и бездействием. Чаще всего убийство совершается путем действия, направленного на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно совершается путем физических действий — приме-

нением огнестрельного оружия, нанесением ран, удушением, утоплением, отравлением, психическим воздействием.

Убийства лица в связи совершались только активными действиями, при этом в подавляющем большинстве своем с применением огнестрельного оружия.

При этом общественно опасное последствие и причинная связь между действием или бездействием виновного и наступившим общественно опасным последствием в виде смерти потерпевшего, наряду с общественно-опасным деянием (действием или бездействием), является обязательным признаком объективной стороны убийства.

По конструкции состав рассматриваемого преступления является материальным, то есть преступление считается оконченным с момента наступления биологической смерти.

Анализ правоприменительной практики показывает, что органы предварительного расследования и суды неоднозначно трактуют такие понятия как: «служебная деятельность», «профессиональный долг», «общественный долг» и «близкие».

Отчасти эти трудности, на наш взгляд, можно объяснить употреблением законодателем в различных интерпретациях в главах Особенной части УК РК вышеуказанных понятий.

Так, в главе 1 «Преступления против личности» понятия «служебная деятельность», «профессиональный и общественный долг» предусмотрены в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, п. «б» ч. 2 ст. 103 УК РК, п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РК; в главе 6 «Преступления против собственности» понятия «служебный или общественный долг» предусмотрены в п. «в» ч. 2 ст. 187 УК РК; в главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» — понятие «осуществляющий таможенный контроль» предусмотрено в п. «б» ч. 2 ст. 209 УК РК, в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в ч. 4 ст. 233 УК РК — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности; п. «в» ч. 2 ст. 250 УК РК — осуществляющий таможенный контроль; п. «б» ч. 2 ст. 257 УК РК — связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; в главе 14 «Преступления против порядка управления» понятие «служебная деятельность» предусмотрено дважды в ч. 1 и ч. 2 ст. 322 УК РК; в главе 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний» понятие «воспрепятствование законной деятельности» предусмотрено в ч. 1 ст. 361 УК

РК; ч. ч. 3, 4 ст. 361 УК РК — сотрудник учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Кроме того, нами установлено противоречие между Общей и Особенной частями УК РК при использовании термина «служебная деятельность», которое заключается в том, что в Общей части (ст. 54 УК РК), где речь идет об отягчающих обстоятельствах, употребляется термин «служебный долг», а в нормах Особенной части УК РК «служебная деятельность». Необходимо эти противоречия устранить на законодательном уровне. Наиболее верным разрешением данного вопроса будет замена в п. «з» ч. 1 ст. 54 УК РК термина «служебный долг» на «служебную деятельность».

До настоящего времени как в теории, так и в правоприменительной практике наблюдается различный подход при определении этих понятий и среди ученых-юристов.

Ради справедливости следует отметить, что до принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан некоторые ученые раскрывали понятие «служебный долг».

Например, по мнению Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского, служебный долг — выполнение лицом служебных обязанностей либо «выполнение обязанностей по службе» [34, с. 512].

С. В. Бородин под выполнением служебного долга понимает деятельность любого лица, работающего в государственном или общественном учреждении, предприятии или организации, выполняющего возложенные на него обязанности по службе или иной работе [35, с. 48].

В настоящее время в связи с заменой термина «служебный долг» на «служебная деятельность» ученые-юристы, как Республики Казахстан, так и России, дают свое трактование понятию «служебная деятельность».

Так, И. Ш. Борчашвили и М. А. Жуманиязов под служебной деятельностью подразумевают правомерную деятельность государственных или иных служащих, права и обязанности которых регламентированы законодательными или иными нормативными актами [42, с. 58].

Ошибочным, на наш взгляд, является раскрытие понятия некоторыми учеными служебного долга, а не служебной деятельности, под которым понимают деятельность любого лица, входящую в круг его служебных обязанностей [36, с. 47].

О. В. Белокуров к служебной деятельности относит выполнение любой законной общественно полезной работы, труда, а также предлагает заменить понятие «служебная деятельность» и «общественный долг» словосочетанием «общественно полезная деятельность или поступок», внося соответствующие изменения в уголовный закон» [37, с. 88].

Р. Э. Оганян, А. Г. Кибальник, И. Г. Соломенко рассматривают служебную деятельность как осуществление круга служебных обязанностей, обычно установленных в трудовом контракте (договоре). При этом под осуществлением служебной деятельности предлагают понимать действия лица, входящие в круг его служебных обязанностей, независимо от того, в государственных или иных предприятиях, организациях работает потерпевший [38, с. 7].

Г. К. Рахимжанова под осуществлением служебной деятельности понимает выполнение лицом своих функциональных обязанностей; под выполнением служебного долга — любые действия лица, диктуемые характером его служебных обязанностей [39, с. 11].

А. Н. Попов считает, что осуществление служебной деятельности означает выполнение служебной работы, исполнение обязанностей по службе (по работе), выполнение своего служебного назначения. Следовательно, состав рассматриваемого преступления будет только в том случае, когда посягательство на жизнь или здоровье потерпевшего было осуществлено в связи с выполнением им своего служебного назначения, исполнения обязанностей по службе (работе) [40, с. 166].

Считаем необходимым различать, например, убийство при исполнении служебных обязанностей и убийство в связи с исполнением служебных обязанностей. Первое может осуществляться по любому мотиву, а второе только по мотиву (с целью) воспрепятствования служебной деятельности или по мотиву мести за служебную деятельность. В первом случае могут иметься основания для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК), а могут и отсутствовать, а во втором основания для подобной квалификации имеются всегда. Например, убийство частного охранника при исполнении им служебных обязанностей может быть совершено и по мотиву ревности. В данном случае нет никаких оснований для квалификации содеянного по указанному квалифицирующему признаку. В тоже время, если убийство лица было совершено по мотиву мести за его служебную деятельность, то независимо от того, находился ли потерпевший в это время при исполнении служебных обязанностей или нет, содеянное все равно подлежит квалификации как убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или служебного долга.

В юридической литературе обсуждался вопрос о характере служебной деятельности потерпевшего. Должны ли это быть должностные обязанности, т. е. служебные обязанности должностного лица или же речь может идти и об иных обязанностях, относящихся к деятельности по службе в самом широком плане. Иначе говоря, потерпевшими могут быть только

должностные лица и их близкие, или потерпевшими могут быть и служащие, а также их близкие?

По этому поводу М. К. Аниязц отмечает: «Повышенную опасность представляет как убийство должностного лица или общественного работника в связи с их служебной или общественной деятельностью, так и убийство рядового работника, выполняющего свой служебный или общественный долг» [41, с. 97]. Потерпевшим может быть не только должностное, но и иное лицо, убийство которого было совершено в связи с осуществлением им своей служебной деятельности.

А как указывает А. Н. Попов: «Может ли быть потерпевшим в смысле рассматриваемого состава преступления, например, не служащий, а рабочий, выполняющий трудовые обязанности? Ведь непосредственно в законе говорится об осуществлении служебной деятельности, т. е. обязанностей по службе, а не всякой трудовой деятельности. Служащий — это работник, занятый интеллектуальным, нефизическим трудом в различных сферах: управления, обслуживания, торговли и т. д. Рабочий — это работник физического труда». По его мнению, служебную деятельность можно и нужно толковать как деятельность, вытекающую из обязанностей по работе потерпевшего, а относятся эти обязанности к интеллектуальному или физическому труду, никакого принципиального значения для квалификации по рассматриваемому составу преступления не имеет. Главное, как он утверждает, чтобы преступление было совершено в связи осуществлением трудовых обязанностей [51, с. 167-168].

Аналогичную позицию высказывает и В. И. Макринская, считая, что субъектами, осуществляющими служебную деятельность, являются любые лица — от руководителя до сторожа или охранника [42, с. 27].

Вместе с тем, анализ лишь определений, даваемых учеными, не может дать четкого представления о понятии «служебная деятельность», поскольку не определен круг лиц, которые подпадают под категорию осуществляющих служебную деятельность.

Действительно, в рамках настоящего исследования самостоятельной проблемой является вопрос определения круга лиц, осуществляющих служебную деятельность, так как «служебная деятельность» подразумевает широкий круг потерпевших.

Для квалификации преступного деяния, совершенного в отношении лица в связи с исполнением им служебных обязанностей, в одних случаях необходимо, чтобы потерпевший обладал определенными признаками, удовлетворяющими требования закона, а также приобретенными в соответствии с действующим законодательством, в других — потерпевший должен исполнять специально возложенные на него обязанности по службе или ра-

боте. В любом случае убийство направлено на потерпевших непременно в связи или при исполнении ими такой деятельности.

Считаем, что для правильного определения круга лиц, подпадающих под категорию лиц, осуществляющих служебную деятельность, следует исходить из двух слов — служба и деятельность.

В словаре С. И. Ожегова служба определяется как «работа, занятия служащего, а также его работы, служить — 1) нести, исполнять службу; 2) делать что-нибудь для кого-, чего-нибудь, выполняя чью-нибудь волю, приказание, направлять свою деятельность на пользу чего-нибудь; 3) выполнять свое назначение» [43, с. 730].

В юридическом энциклопедическом словаре: служащие — категория трудящихся, которые выполняют работу по руководству, выработке необходимых решений и подготовке информации, занимая соответствующую должность в государственных, общественных и частных предприятиях, учреждениях и организациях. При этом деятельность — это занятие, труд [44, с. 73].

В энциклопедическом словаре: деятельность — это специфическая, человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей, условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс [45, с. 224].

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление служебной деятельности должно быть связано с выполнением служебной работы или исполнением обязанностей по службе. В основу правильного отнесения лиц, осуществляющих служебную деятельность, должна быть положена служба.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 г., под государственной службой понимается деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти.

Государственным служащим признается гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства.

В соответствии со ст. 7 (классификация должностей государственных служащих) вышеназванного Закона РК:

1. В состав должностей государственных служащих входят политические и административные должности государственных служащих.

2. К политическим должностям относятся должности, занимаемые политическими государственными служащими:

1) назначаемыми Президентом Республики Казахстан, их заместители.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах кадровой политики в системе органов государственной власти» от 29 марта 2002 г. утвержден перечень должностей политических государственных служащих и руководящих работников государственных органов, назначаемых и утверждаемых Президентом Республики Казахстан или по согласованию с ним, избираемых по его представлению (Приложение В).

2) назначаемыми и избираемыми Палатами Парламента Республики Казахстан и Председателями палат Парламента, их заместители;

2-1) возглавляющими аппарат Верховного Суда Республики Казахстан, его заместители;

3) являющимися представителями Президента и Правительства в соответствии с Конституцией;

4) возглавляющими (руководители) центральные исполнительные органы, их заместители.

К политическим должностям могут быть отнесены также и иные должности, определяемые Президентом Республики Казахстан.

3. Для административных государственных служащих устанавливаются категории должностей. Реестр должностей административных государственных служащих по категориям утвержден в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «Об утверждении Реестра должностей административных государственных служащих по категориям» от 17 января 2004 г.

4. Для политических государственных служащих категории должностей не устанавливаются.

Наряду с государственной службой существует и воинская служба. В соответствии с Законом РК «О воинской обязанности и воинской службе» от 8 июля 2005 г., воинская служба — особый вид государственной службы военнослужащих в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях.

В ст. 1 указанного Закона, военнослужащие — граждане Республики Казахстан, состоящие на воинской службе в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях.

Таким образом, лицами, которые осуществляют служебную деятельность, являются государственные и иные служащие.

Неоднозначно к этому вопросу подходит и высший судебный орган РК, который в своих Нормативных постановлениях по-разному определяет понятие «служебная деятельность».

Так, в ранее действующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 г. [46] понятие «служебная деятельность» не давалось, а лишь указывалось, что под выполнением служебного долга следует понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных обязанностей.

Первые понятие «служебная деятельность» получило свое разъяснение в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г., где под выполнением служебной деятельности понимается деятельность лица, входящая в круг его служебных обязанностей.

Однако данное разъяснение принципиально не внесло никаких изменений, и в настоящее время оно дублирует определение «служебного долга», а его формулировка лишь была приведена в соответствии с действующим законодательством.

Под служебной деятельностью следует понимать правомерную деятельность государственных и иных служащих, права и обязанности которых регламентированы законодательными или иными нормативными актами, вытекающими из трудового договора и зарегистрированные в установленном законом порядке.

К лицам, осуществляющим служебную деятельность, относятся: государственные служащие (политические, административные и военнослужащие), а также лица, деятельность которых урегулирована трудовым договором.

Считаем целесообразным закрепить данное определение «служебная деятельность» и указанный перечень лиц, осуществляющих такую деятельность, в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.

Также новеллой в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК является такой признак как «профессиональный долг», так как в УК КазССР 1959 г. это понятие не упоминалось.

Прежде всего, необходимо для разъяснения этого понятия обратиться к толковым словарям. Так, С. И. Ожегов толкует его следующим образом: «Профессиональный — относящийся к какой-нибудь профессии, связан-

ный с профессией; долг — определенный круг обязанностей, возложенный на кого-нибудь и безусловных для выполнения» [47, с. 510].

Большой энциклопедический словарь толкует так: «профессия — официально указанное занятие, специальность, род трудовой деятельности» [48, с. 155].

Представляется, что профессия это предмет трудовой деятельности человека, его постоянных занятий, а также свидетельство наличия у него знаний, умений, опыта, позволяющих квалифицированно выполнять данный вид работ.

Проведенное нами исследование показывает, что определению понятия «профессиональный долг» в уголовном праве уделяется недостаточное внимание. Так, например, С. М. Рахметов, Н. Н. Турецкий под профессиональным долгом понимают выполнение лицом обязанностей, возлагаемых на него его профессиональным статусом [47, с. 48]. Согласно же юридическому энциклопедическому словарю, статус — это правовое положение гражданина [55, с. 355].

С точки зрения И. Ш. Борчашвили и М. А. Жуманиязова, выполнение профессионального долга — совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизов, портретов, карикатур) [42, с. 58].

На наш взгляд, эти определения не лишены недостатков, так как не в полной мере раскрывают всю сущность понятия «профессионального долга».

Нельзя признать удачным определение «профессионального долга», предложенное в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г., согласно которому под выполнением профессионального долга следует понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизов, портретов, карикатур).

Из данного определения не видно кого следует относить к лицам, его выполняющим.

Считаем, что под выполнением профессионального долга следует понимать правомерную деятельность или обязанность лица, осуществляемую им по собственной инициативе в силу его профессии или профессиональных знаний. Причем выполнение такого долга должно быть связано с участием в деятельности общественных и государственных органов, а также в обеспечении общественного порядка, направленными на пресечение правонарушений и предупреждение преступлений.

Данное определение «выполнение профессионального долга», предлагается закрепить в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.

Следующим признаком, закрепленным в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, является общественный долг.

Общественная деятельность потерпевшего, в связи с которой виновный посягает на жизнь лица, выполняющего общественный долг, является объектом уголовно-правовой охраны наряду со служебной деятельностью и профессиональным долгом, ответственность за которое предусмотрена в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Следует отметить, что до настоящего времени, как в теории, так и в правоприменительной практике, не выработан единый подход к определению понятия «общественный долг».

Так, в доктрине уголовного права существуют два основных подхода к определению понятия «выполнение общественного долга».

Первый из них включает позиции тех ученых, которые связывают выполнение общественного долга, обращенное на борьбу с преступностью или содействием правоохранительным органам. В данном случае здесь уместно говорить об узком понимании. К таковым относятся А. Н. Красиков [49, с. 63] и Н. Г. Иванов [50, с. 22]. По мнению последнего, общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина Конституцией или нормативными документами общественных организаций, поскольку долг всегда определялся как императив: безусловная обязанность выполнения возложенных на лицо обязанностей [61, с. 22].

Наряду с узким пониманием существует широкое понимание общественного долга. Так, в юридической литературе все чаще авторы задаются вопросом: «Могут ли рассматриваться как “выполнение общественного долга” деяния, не связанные с борьбой с преступностью?». Отвечая на этот вопрос положительно, А. Н. Попов полагает, что никаких ограничений для широкого понимания общественного долга закон не содержит [51, с. 167-168]. Продолжая мысль, автор полагает, что понятие общественного долга включает в себя нравственный долг. Нравственно все то, что направлено на благо других людей, на благо общества. Поэтому, если гражданин действовал, следуя своему нравственному долгу, то не требуется, чтобы эти его действия были санкционированы каким-либо нормативным актом. Вполне достаточно, чтобы он действовал из благих побуждений. Убийство в связи с подобным общественно полезным поведением потерпевшего должно

признаваться преступлением, совершенным с обстоятельствами, отягчающими ответственность.

Аналогичной позиции придерживается и И. Е. Никонов, который говорит о том, что понятие выполнения потерпевшим общественного долга имеет вполне конкретное значение. Автор отмечает, что под ним следует понимать осуществление лицом как специально возложенных общественных обязанностей, так и других правомерных полезных действий, направленных на благо общества или отдельных лиц [51, с. 72-73].

В данном случае мы придерживаемся широкого понимания рассматриваемого понятия, как наиболее полно раскрывающего содержание рассматриваемого определения. Вместе с тем, считаем, что для более подробного разъяснения понятия общественного долга необходимо обратиться к словарю и соответствующему разъяснению, даваемому Верховным Судом РК.

С. И. Ожегов дает следующее толкование: «Общественный — относящийся к обществу, связанный с деятельностью людей в обществе; долг — определенный круг обязанностей, возложенный на кого-нибудь и безусловных для выполнения» [54, с. 140].

В п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. под выполнением общественного долга понимается осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, пресечение правонарушений, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, дача свидетельских показаний и др.).

Действующее разъяснение Верховного Суда РК дает нам основание разделить выполнение общественного долга на две категории:

а) осуществление любыми гражданами специально возложенных на них общественных обязанностей. В данном случае следует понимать действия, выполнение которых вытекает из обязанностей в связи с участием лица в деятельности общественных объединений, организаций и т. п. Примером здесь может служить участие (в том числе и добровольное) потерпевшего в работе какой-либо общественной организации или комиссии и т. п.;

б) совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и др.). Приведенный примерный перечень таких действий представляет собой действия лица, совершаемые по собственной инициативе, направленные на благо общества или отдельных лиц.

В этой связи представляет особый интерес анализ Закона Республики Казахстан № 590-III «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 г., который регулирует общественные отношения, возникающие в связи с добровольным участием граждан Республики Казахстан в обеспечении общественного порядка.

Участие граждан в обеспечении общественного порядка осуществляется путем добровольного оказания ими содействия органам внутренних дел в соответствии с настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан (п. 1 ст. 2 Закона).

В этой связи органы внутренних дел в соответствии с законодательством Республики Казахстан:

определяют порядок, формы и виды привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка, не связанным с контрольными и надзорными функциями;

разрабатывают и утверждают образец удостоверения и символику эмблемы для граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка;

взаимодействуют с местными исполнительными органами по вопросам деятельности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка;

разъясняют гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка, их права и обязанности в сфере обеспечения общественного порядка;

организуют на базе участковых пунктов полиции правовую подготовку граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка.

При этом существуют ограничения деятельности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка. Так, гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка, запрещается:

1) осуществлять процессуальную и иную деятельность, отнесенную в соответствии с законодательством Республики Казахстан к исключительной компетенции правоохранительных и других государственных органов;

2) присваивать полномочия сотрудников правоохранительных органов;

3) препятствовать законной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

4) выступать понятыми при участии в мероприятиях по обеспечению общественного порядка;

5) совершать действия, унижающие честь и достоинство человека и гражданина либо неправомерно ограничивающие права и свободы граждан;

6) использовать при участии в мероприятиях по обеспечению общественного порядка специальные средства, находящиеся на вооружении

правоохранительных органов, за исключением средств, указанных в п. 3 ст. 7 настоящего Закона (ст. 6 Закона).

Важным моментом участия граждан при выполнении своего общественного долга являются права и обязанности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка.

1. Граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка, имеют право:

оказывать содействие органам внутренних дел в мероприятиях по обеспечению общественного порядка, не связанных с контрольными и надзорными функциями;

предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения;

применять в целях пресечения правонарушений и задержания правонарушителей физическую силу и другие средства, если иными способами достичь указанных целей не представляется возможным. При этом не должно быть допущено превышение необходимых для этого мер. Запрещается применять физическую силу и другие средства в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст известен или очевиден, кроме случаев совершения ими вооруженного либо группового нападения (насилия);

в предусмотренных законами случаях задерживать и доставлять в правоохранительные или иные органы государственной власти лиц, совершивших преступление или административное правонарушение. При необходимости, когда есть основания полагать, что при задержанном лице находятся оружие или иные опасные предметы, либо предметы, имеющие значение для уголовного дела, осматривать одежду задержанного и изымать их для передачи в указанные органы;

участвовать в оказании медицинской и иной помощи гражданам, пострадавшим от противоправных посягательств, дорожно-транспортных происшествий, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций;

осуществлять разъяснительную и правовую работу по профилактике правонарушений, алкоголизма, наркомании и токсикомании;

требовать от граждан соблюдения общественного порядка.

2. Граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка, обязаны:

соблюдать конституционные права и свободы граждан;

незамедлительно информировать органы внутренних дел о ставших известными им фактах готовящихся либо совершенных преступлений;

в предусмотренных законодательством случаях предъявлять по требованию граждан удостоверение, подтверждающее правомерность его участия в обеспечении общественного порядка;

разъяснять гражданам, задержанным за совершение преступления или административного правонарушения, основания применяемых к ним принудительных мер;

проходить правовую подготовку перед участием в мероприятиях по обеспечению общественного порядка (ст. 7 Закона).

Приведенный перечень не является исчерпывающим.

К ним могут быть отнесены также и другие виды действий, способные вызвать у виновного месть и воспрепятствовать правомерному поведению потерпевшего. Например, к ним можно отнести: критические выступления в адрес некоторых лиц на собраниях трудовых коллективов; деятельность выбранных на определенные общественные должности лиц; и множество других видов общественной деятельности, не связанной с участием в общественных организациях или объединениях. Аналогичной точки зрения придерживается И. Е. Никонов [62, с. 76].

На наш взгляд, в подобных случаях имеются все основания для квалификации содеянного как убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим общественного долга. Примером может служить следующее дело: О., работая мастером на заводе, систематически употреблял спиртное на работе и часто не появлялся на смене. Узнав об этом, председатель общественного совета завода Г. неоднократно делал ему предупреждения, но О. не обращал на это внимание. Тогда Г. написал заявление на О., изложив подробно его поведение и пропуски на работе. В результате О. был уволен с работы.

Решив отомстить, О. пришел к дому Г. и, дождавшись последнего, совершил его убийство.

Органами уголовного расследования и судом действия О. обоснованно были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство лица, выполняющего общественный долг) [52].

Так как для наступления ответственности за убийство лица, выполняющего общественный долг (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК), не имеет значения, совершено ли убийство в момент выполнения потерпевшим своего общественного долга, либо спустя какой-то промежуток времени после этого. Важно установить, что поводом для убийства явилось выполнение потерпевшим своего общественного долга.

Таким образом, под выполнением общественного долга следует понимать, правомерные действия граждан, выполняемые по собственной инициативе или возложенные на них в силу специальных обязанностей, осу-

ществование которых связано с участием в деятельности общественных и государственных объединений и организаций, а также в обеспечении общественного порядка, направленные на пресечение правонарушений и предупреждение преступлений.

Предлагаемое определение выполнения общественного долга должно найти свое закрепление в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.

Так, убийство, совершенное в связи с осуществлением служебной деятельности, выполнением профессионального или общественного долга само по себе не дает основания для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК. Обязательным признаком, который подлежит установлению, является правомерность действий потерпевшего лица. Правомерность действий, по нашему мнению, в контексте рассматриваемого преступления означает, что потерпевший не совершал преступления или правонарушения, а действовал в строгом соответствии с законом и требованиями деятельности и долга.

В п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. говорится: «При квалификации убийства по пункту б) части второй статьи 96 УК РК следует выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, побудили виновного к совершению его убийства или убийства его близких, поскольку обязательным условием для такой квалификации является умысел виновного на то, что он посягает на жизнь данного лица именно в связи с этими обстоятельствами, а в тех случаях, когда убийство потерпевшего совершается в связи с незаконной служебной деятельностью потерпевшего, квалификация деяния по пункту б) части второй статьи 96 УК РК исключается».

Если действия потерпевшего были неправомерны, а именно содержали в себя признаки правонарушения или преступления, то основания для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК отсутствуют. Действия виновного в этом случае, при отсутствии других обстоятельств, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 96 УК РК. Характерным примером может служить дело В.

Так, В. в вечернее время гулял по парку и распивал пиво. Подходя к выходу из парка, он увидел, как совершается ограбление женщины молодым парнем, который, выхватив сумку у потерпевшей, убежал. Тогда В. решил задержать грабителя и побежал за ним, однако по дороге на него бросился с

кулаками П., который, являясь общественным помощником полиции, по ошибке принял В. за грабителя. Между ними началась драка, в результате которой В., нанеся П. удар металлическим предметом по голове, от которого последний скончался на месте.

Действия В. органами уголовного процесса и судом первой и второй инстанции были квалифицированы как убийство лица, выполняющего общественный долг (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК).

При рассмотрении дела Верховный Суд РК действия В. переквалифицировал с п. «б» ч. 2 ст. 96 УК на ч. 1 ст. 96 УК РК по следующим основаниям.

При задержании у П. не было никаких знаков отличия, и В. ничего не знал об общественной деятельности потерпевшего. Вместе с тем П., выполняя общественный долг по задержанию преступника, не представился В. И более того, потерпевший допустил неправильные действия, в результате которых сам был принят за грабителя [53].

Приведенный пример наглядно показывает, что поскольку потерпевший действовал неправомерно: беспричинно напал на виновного В., развязал драку, то действия виновного при убийстве не могут быть квалифицированы как совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга. В данном случае виновный не знал, что П. является общественным помощником полиции.

В настоящее время считается общепризнанным, что виновный должен знать о том, что он действует в отношении лица, правомерно выполняющего общественный долг. Однако, в некоторых случаях незнание того, что потерпевший выполняет действия, входящие в круг специально возложенных на него общественных обязанностей, не освобождает виновного от ответственности за убийство лица, выполняющего общественный долг (п. «в» ч. 2 ст. 96 УК РК).

Так, Б., придя в нетрезвом состоянии в магазин, стал требовать продать ему спиртное, на что продавец ответила отказом. Однако, не обращая на это внимание, Б. перелез через прилавок, взял бутылку вина и при попытке открыть был остановлен действиями сотрудника, проверяющего лицензию на торговлю алкогольной продукцией, и выставлен на улицу. Однако Б. вновь зашел в магазин и, вытащив из кармана нож, попытался нанести удар в область живота указанного сотрудника, но, причинив последнему легкий вред здоровью, был задержан гражданами и доставлен в полицию.

Б. был привлечен к уголовной ответственности за покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах по ч. 3 ст. 24 и п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Однако суд первой инстанции с такой квалификацией не согласился и признал его виновным в покушении на убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 3 ст. 24 и ч. 1 ст. 96 УК РК), руководствуясь тем, что осужденный не знал, что потерпевший является сотрудником, проверяющим лицензию на торговлю алкогольной продукцией, и хотел убить его из-за того, что последний его выставил на улицу. Суд второй инстанции оставил приговор без изменений.

Верховный Суд РК при рассмотрении уголовного дела по обвинению Б., справедливо, на наш взгляд, переквалифицировал действия виновного с ч. 3 ст. 24, ч. 1 ст. 96 УК РК на ч. 3 ст. 24, п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК [54].

Реагировать на противоправные действия виновных лиц может не только лицо, на которое возложены законом обязанности по борьбе с преступностью, но и любой гражданин, выполняя тем самым свой общественный долг.

В практической деятельности известны случаи, когда виновный ради достижения определенных преступных целей (в нашем случае, цель отомстить или воспрепятствовать исполнению каких-либо законных действий) прибегает к воздействию на лиц, жизни которых важны другому лицу, на которое направлено такое преступное воздействие. Поэтому, помимо собственно выполняющих свою служебную деятельность, профессиональный или общественный долг лиц уголовно-правовой охране подлежат и близкие им лица.

Анализируя категорию «близкие», закрепленную в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга), мы не считаем, что это понятие общее по отношению к таким определениям как родственники, близкие родственники, супруг (супруга). Прежде всего, на наш взгляд, необходимо найти оптимальное определение, которое привело бы к единообразному подходу, как в теории, так и в правоприменительной практике.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан в различных главах Особенной части употребляются термины: близкие; близкие родственники; супруг (супруга).

Для наглядности покажем их по главам, так в главе 1 «Преступления против личности» термин «близкие» указан в трех статьях: п. «б» ч. 2 ст. 96; п. «б» ч. 2 ст. 103; п. «б» ч. 2 ст. 104 УК. В главе 6 «Преступления против собственности» в п. «в» ч. 2 ст. 187 УК говорится о «близких родственниках»; в главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» в ч. 1 ст. 226 УК — близкие. В главе 14 «Преступления против порядка управления» в двух статьях: ч. 3 ст. 318 и ч. 3 ст. 319 УК РК — близкие

родственники; а в двух: ч. 1 ст. 321 и ч. 1 ст. 322 УК РК — близкие. Глава 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания» содержит в ч. 1 ст. 340 и ч. 1, 2 ст. 341 УК РК — близкие; ст. 353 УК РК (примечание) — супруга (супруг) или своих близких родственников; ч. 2 ст. 354 УК РК — близкие; ч. 2 ст. 361 УК РК — близкие родственники; ст. 363 УК РК (примечание) — супруг (супруга) или близкий родственник; ст. 364 УК РК (примечание) — супруг (супруга) или близкий родственник.

Помимо использования данных терминов в УК РК, термины «родственники», «близкие родственники» используются как в Уголовно-процессуальном кодексе РК, так и в Законе Республики Казахстан № 321-І «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г.

В уголовно-правовой науке также отсутствует единство в определении понятия «близкие».

Так, А. В. Наумов к близким относит, в первую очередь, близких родственников (родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, деда, бабу, внуков, супругов), а также иных лиц, являющихся близкими для соответствующего лица [55, с. 413].

А. И. Рарог отмечает: «Под близкими потерпевшего понимаются как его близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабука, внуки, а также супруги), так и иные лица, интересы которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (например, двоюродные братья и сестры, невеста, сожитель, друзья)» [56, с. 19-20].

И. Ш. Борчашвили и М. А. Жуманиязов полагают, что под термин «близкие», указанный в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, подпадают не только близкие родственники, указанные в п. 24 ст. 7 УПК РК, но и другие лица, которыми дорожит лицо, выполняющее свой служебный или общественный долг [42, с. 61].

С. М. Рахметов и Н. Н. Турецкий указывают, что термин «близкие» охватывает широкий круг лиц, включающих не только родственников по восходящей и нисходящей линиям, но и других лиц, интересы которых дороги потерпевшему из-за дружбы, любви (невеста, жених, друзья и др.) [47, с. 48].

Т. Ю. Маркова считает, что необходимо внести изменения, определяющие содержание понятия «близкие лица» [57, с. 11], предлагая из круга близких лиц исключить близких родственников и родственников, включив супругов, а из «близких родственников», соответственно, исключить супругов [68, с. 13]. Автор обосновывает это тем, что нормы уголовно-процессуального законодательства имеют иные цели и область регулирования, нежели нормы уголовного закона. Мы не разделяем изложенную точку

зрения, так как данные понятия имеют принципиальное значение для решения конкретных процессуальных вопросов.

И. Е. Никонов предлагает следующую классификацию лиц, входящих в уголовно-правовое понятие близких лиц:

- 1) близкие родственники;
- 2) родственники — лица, состоящие в родстве;

3) лица, состоящие в свойстве, а также иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему (лицу, которому виновный желает отомстить или воспрепятствовать) в силу сложившихся личных отношений (к ним относятся любые лица, причинение вреда которым было бы серьезной душевной травмой для лица, которому виновный желает отомстить или воспрепятствовать его правомерной деятельности). Уголовное законодательство не раскрывает содержания данных понятий, и поэтому необходимо обращаться к законодательству данных отраслей [62, с. 87].

И. Е. Никонов приходит к выводу, что уголовно-правовое содержание понятия близких лиц является более широким, что служит положительным фактором, отвечающим основным принципам и задачам уголовного права в целом и предлагает ввести в состав норм Общей части УК статью, содержащую исчерпывающий перечень основных используемых им понятий, в том числе и определение понятия близких лиц. В данном случае примером может служить Уголовно-процессуальный кодекс [62, с. 90].

Мы склонны согласиться с мнением И. Е. Никонова, применительно к Казахстанскому УК и УПК, что положительно бы повлияло на деятельность следственных органов, судебных органов и правоприменителя, в целом.

Поэтому рассмотрим понятия «близкие родственники» и «родственники», изложенные в Уголовно-процессуальном кодексе РК. Так, в п. 24 ст. 7 УПК РК говорится, что близкие родственники — родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. В п. 23 ст. 7 УПК РК разъясняется, что родственники — лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки.

При этом отметим, что неоднозначно к этому вопросу подходит и высший судебный орган РК.

В ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 7 «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 г. «близкими» признавались не только лица, состоявшие в родстве с потерпевшим, но и те, которые в связи со сложив-

шимися взаимоотношениями являются таковыми (супруги, не состоящие в юридическом браке, жених и невеста, опекуны и попечители и их подопечные и т. п.) (п. 8 Постановления).

Действующее Нормативное Постановление Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. внесло существенные изменения, суть которых сводится к расширению круга близких лиц. Теперь таковыми могут быть лица, которыми дорожит человек, а именно потерпевший.

Так, в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. под термин «близкие», указанный в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, подпадают не только близкие родственники, указанные в п. 24 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, но и другие лица, которыми дорожит человек, осуществляющий служебную деятельность либо выполняющий профессиональный или общественный долг. При этом в каждом случае необходимо устанавливать заведомую осведомленность виновного об их близких взаимоотношениях.

Аналогичное понятие определяется и в п. 10 вышеуказанного постановления, разъясняющим убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 96 УК РК), где «близкими» могут быть признаны не только лица, указанные в п. 24 ст. 7 УПК РК (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки), состоящие в родстве с потерпевшим, но и иные лица, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями с потерпевшим являются таковыми (супруги, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, жених и невеста, опекуны, попечители и их подопечные и т. п.), которыми дорожит потерпевший.

Таким образом, в категорию «близкие» подпадает не только, к примеру, жених и невеста, супруг и супруга, дети, но и друзья или лица, которым не безразлична судьба данного человека, даже если они на момент убийства не находились (или не находятся) уже в близких взаимоотношениях в силу каких-либо обстоятельств (например, в связи с переездом на другое место жительства, когда связь была потеряна и т. п.), однако их убийство происходит в связи с осуществлением лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга. По нашему мнению, важно учитывать тот факт, что человек дорожит тем или иным лицом.

Однако, на наш взгляд, указанный круг близких лиц не является исчерпывающим и может быть расширен.

Более того, считаем, что «близкими» могут быть не только лица, указанные в п. 24 ст. 7 УПК Республики Казахстан, или лица, которыми доро-

жит человек, но и наоборот, к данной категории могут быть отнесены лица, к которым лицо не испытывает родственные и иные чувства, а близкими они становятся или являются в силу закона.

Одним из таких законов, является Закон Республики Казахстан № 321-І «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г.

В соответствии с п. 13 ст. 1 вышеназванного Закона РК, к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, бабушка, бабушка, внуки.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 63 Закона, родителями являются законные представители своих детей, которые выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

При этом в законе не дается понятие «дети», а лишь указывается на детство, под которым понимается правовое состояние лиц, не достигших совершеннолетия. Дети признаются лица, не достигшие совершеннолетия, а именно 18 лет.

В ст. 80 указываются лица, имеющие право быть усыновителями (удочерителями). Так:

1. Усыновление (удочерение) разрешается при наличии в семье усыновителя (удочерителя) условий для нормального развития, воспитания и образования ребенка.

2. Усыновителями (удочерителями) могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

3) лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

4) лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

5) бывших усыновителей (удочерителей), если усыновление (удочерение) отменено судом по их вине;

6) лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не мо-

жет усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), патронат, устанавливается Правительством Республики Казахстан.

Статья 76 гласит: «Дети, в отношении которых допускается усыновление (удочерение):

1. Усыновление или удочерение допускаются в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах.

2. Дети, являющиеся гражданами Республики Казахстан, могут быть переданы на усыновление (удочерение) иностранцам только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим на территории Республики Казахстан, либо на усыновление (удочерение) родственникам детей, независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Дети могут быть переданы на усыновление (удочерение) гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим за пределами территории Республики Казахстан, иностранцам, не являющимся родственниками детей, по истечении трех месяцев со дня постановки указанных детей на централизованный учет в соответствии с пунктом 3 статьи 101 настоящего Закона.

3. Иностранцы, претендующие на усыновление (удочерение) ребенка, обязаны лично выбрать ребенка, иметь с ним непосредственные контакты не менее двух недель, подать письменное заявление о желании усыновить (удочерить) ребенка, а также справку о финансовой состоятельности, семейном положении, состоянии здоровья, личных нравственных качествах потенциальных родителей, выдаваемую агентствами, осуществляющими такие услуги на основании государственных лицензий, в орган опеки и попечительства.

Усыновление (удочерение) нескольких детей:

1. Одно лицо может усыновить (удочерить) нескольких детей, являющихся братьями и сестрами или не состоящих между собой в родстве.

2. Между усыновленными (удочеренными) детьми, не состоящими между собой в родстве, возникают права и обязанности, как между братьями и сестрами».

В законе не указывается, кто относится к полнородным и неполнородным братьям и сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам. Вместе с тем, исходя из положения ст. 11, лица, между которыми не допускается заключение брака, где указывается, что прямыми родственниками по восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными братьями и сестрами, имеющими общих отца или мать, можно уяснить содержание данных определений.

В отношении понятия «супруг (супруга)». Исходя из положения ст. 1 вышеуказанного Закона РК, брак — равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами.

Соответственно, супругами признаются мужчина и женщина, заключившие союз в установленном законом порядке в целях создания семьи.

Опека (попечительство) — правовая форма защиты прав и интересов несовершеннолетних и лиц, признанных судом недееспособными (ограниченно дееспособными) (п. 15 Закона РК).

Опекуном (попечителем) признается лицо, назначенное в установленном законом порядке для осуществления функций по опеке и попечительству (п. 14 Закона РК).

Кроме того, в Законе РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. на данный факт указывают ст. ст. 102, 104, 105, 108. Так, ст. 102 «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей» отмечает: «1. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или по договору патроната, а при отсутствии такой возможности — в учреждения всех типов (воспитательные, лечебные и другие) для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей».

В статье 104 «Опека» указывается:

«1. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет, а также над лицами, признанными судом недееспособными вследствие психического заболевания или слабоумия.

2. Опека назначается над имуществом несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного совершеннолетнего лица, умершего или признанного решением суда умершим или безвестно отсутствующим.

Если у лица, над которым установлена опека или попечительство, имеется имущество, находящееся в другой местности, то для управления этим имуществом органы опеки или попечительства по месту его нахождения могут назначить опеку».

Статья 105 «Попечительство» закрепляет:

«1. Попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над лицами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами.

2. По заявлению совершеннолетних дееспособных лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и выполнять обязанности, может быть установлено попечительство».

В статье 108 «Опекуны и попечители» говорится:

«1. Опекунами (попечителями) могут быть только совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

2) лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

3) отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее исполнение возложенных на него законом обязанностей;

4) бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

5) лиц, которые по состоянию здоровья (подпункт б пункта 2 статьи 80 настоящего Закона) не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

2. Опекун или попечитель может быть назначен только с его согласия.

Если это не противоречит интересам подопечного, преимущественное право на назначение опекуном или попечителем имеют супруг, родители, родственники или другие лица, близкие к подопечному.

Допускается назначение одного опекуна или попечителя для нескольких лиц, если нет противоречий между интересами подопечных.

3. При назначении опеки и попечительства над несовершеннолетними, родители которых дееспособны и не лишены родительских прав, но не могут осуществлять их воспитание, опекуны и попечители назначаются с учетом желания родителей.

При назначении ребенку опекуна (попечителя) учитываются нравственные и иные личные качества опекуна (попечителя), способность его к выполнению обязанностей опекуна (попечителя), отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя), а также, если это возможно, желание самого ребенка.

Если лицо, назначаемое опекуном или попечителем над несовершеннолетним, состоит в браке, требуется согласие его супруга.

4. Опекунами и попечителями лиц, нуждающихся в опеке или попечительстве и находящихся в соответствующих воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения, являются администрации этих учреждений.

Временное помещение ребенка опекуном (попечителем) в такое учреждение не прекращает прав и обязанностей опекуна (попечителя) в отношении этого ребенка.

5. Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия».

Наряду с попечительством и опекой существует такая форма воспитания, как патронат, который отмечен в вышеназванном законе РК в ст. 119 и ст. 121.

«Статья 119. Патронат

1. Опека и попечительство в форме патроната устанавливается над несовершеннолетними детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе находящимися в воспитательном, лечебном или другом аналогичном учреждении.

2. Основанием возникновения патроната является договор о передаче ребенка (детей) на воспитание, заключаемый между лицом, выразившим желание взять ребенка на воспитание (патронатным воспитателем), и органом опеки и попечительства».

«Статья 121. Патронатные воспитатели

1. Патронатные воспитатели по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают теми же правами и обязанностями, что опекуны и попечители».

На основе проведенного анализа считаем недопустимым различный подход к определению понятия «близкие» и его деление в законодательстве РК на такие виды, как родственники, близкие родственники, супруг (супруга) и т. п.

Выход из создавшейся ситуации представляется в замене всех указанных понятий, содержащихся в УК РК, УПК РК и Законе «О браке и семье», общим понятием «близкие лица».

Близкие лица — это круг лиц, которыми не только дорожит человек в силу родственных или иных взаимоотношений, но и испытывает чувство ответственности и заботы. К данной категории относятся и лица, которые не испытывают родственных и иные чувства друг к другу, а близкими они становятся или являются в силу закона.

К близким лицам относятся: супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, братья и сестры, бабушка и дедушка, внуки, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, жених и невеста, опекуны, попечители и их подопечные, а также патронатные воспитатели и иные лица, которым не безразлична судьба данного человека, даже если они на момент убийства не находились (или не находятся) уже в близких взаимоотно-

ношениях в силу каких-либо обстоятельств. Убийство указанных лиц, совершенное в связи с осуществлением лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, подлежит квалификации по п. «б», ч.2 ст. 96 УК РК.

В целях единообразного применения действующего законодательства считаем целесообразным закрепить предложенное определение «близкие лица» и круг указанных лиц в нормы статей УК РК, в п. 24 ст. 7 УПК РК, в п. 13 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г., а также в п. п. 6, 10 Нормативного Постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.

5. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

Преступление как общественно опасное деяние совершается в конкретных условиях при взаимной обусловленности объективных и субъективных признаков. К числу субъективных признаков относятся субъективная сторона и субъект. Субъективная сторона включает процессы, протекающие в сознании действующего лица [58, с. 200].

Правильное установление субъективной стороны преступления, форм вины, мотивов и целей совершения преступления вообще имеет большое правовое значение: позволяет отграничить преступное деяние от не преступного, точно квалифицировать преступления, отграничивать друг от друга сходные по объективной стороне составы, определить степень опасности лица, совершившего преступное деяние, и индивидуализировать наказание. Все это, в свою очередь, способствует осуществлению принципов законности, справедливости, гуманизма, прямо зафиксированных в уголовном законе [69, с. 202].

В науке уголовного права среди ученых-юристов нет единства взглядов относительно определения форм умысла при убийстве лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга.

Так, по мнению одних, рассматриваемый вид убийства может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, Э. Ф. Побегайло считает, что убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением общественного долга может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [59, с. 75].

При исследовании данного квалифицирующего признака А. Н. Попов задается вопросом, может ли убийство или причинение вреда здоровью с целью воспрепятствования правомерному осуществлению служебного или общественного долга совершаться только с прямым умыслом? Отвечая на него отрицательно, он полагает, что такое убийство может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом. Автор делает вывод на том основании, что цель воспрепятствования осуществлению долга потерпевшим не равнозначна цели убийства потерпевшего. Воспрепятствовать осуществле-

нию долга потерпевшим можно, например, избив его. В этом случае может не быть прямого умысла на причинение смерти, но виновный вполне может допускать, что в результате его действий возможны любые последствия, в том числе и смерть потерпевшего. Стремясь к цели — воспрепятствованию осуществлению потерпевшим своего служебного или общественного долга, виновный вполне может сознательно допускать, что в результате его действий могут наступать любые последствия, в том числе и смерть потерпевшего. В этом случае виновный действует с косвенным умыслом. При совершении преступления с косвенным умыслом виновный привлекается к ответственности за фактически наступившие последствия. Если наступили последствия в виде смерти потерпевшего, то виновный должен отвечать за убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК) [51, с. 177-178].

И. Ш. Борчашвили и М. А. Жуманиязов также отмечают, что данный вид убийства может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом, где цель воспрепятствования осуществлению долга потерпевшим не равнозначна цели убийства потерпевшего [42, с. 63]. Что поддерживается и другими учеными — С. М. Рахметовым и Н. Н. Турецким [47, с. 43].

По мнению других авторов, состав рассматриваемого преступления может быть совершен только с прямым умыслом.

Например, Н. Г. Иванов, И. Е. Никонов считают, что убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга может быть совершено только с прямым умыслом [61, с. 22; 62, с. 92-121].

Основным аргументом в пользу прямого умысла в рассматриваемом преступлении И. Е. Никонов относит волевой компонент, а именно желание виновного отомстить либо желание воспрепятствовать служебной деятельности или общественному долгу. Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других ученых [60, с. 54].

Для того чтобы понять какая из этих двух позиций наиболее полно отвечает содержанию субъективной стороны убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, а также чтобы выработать собственную позицию, необходимо вкратце рассмотреть содержание ст. 20 УК РК, где раскрывается понятие умысла и его видов.

Так, в ст. 20 УК РК дается общее понятие умысла и содержится определение двух его видов: прямого и косвенного.

Прямой умысел характеризуется тем, что лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своих действий, предвидело

возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

При описании интеллектуального момента умысла законодатель, прежде всего, указывает на сознание общественно опасного характера своего деяния. Сознать — это значит не только знать о фактических обстоятельствах совершенного преступления, но и воспринимать их [54, с. 684].

Если знание больше всего принадлежит к области памяти, то сознание характеризует процесс восприятия, осмысливания. Именно в этом качестве, надо полагать, законодатель применил слово «сознание» для характеристики интеллектуального момента умысла. Для того чтобы признать, что лицо осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия), достаточно установить факт осознания последним причиняемого его поведением вреда не детально, а лишь в общих чертах.

Предвидение лицом общественно опасных последствий означает предвидение не только фактических признаков наступивших последствий, но и понимание их социального значения, то есть их вредности для личности, общества и государства.

При прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Стреляя в упор в жизненно важные органы другого человека, виновный предвидит неизбежность смерти этого человека. Если виновный стреляет в другого человека, находясь на значительном расстоянии от него, то он предвидит лишь возможность наступления смерти потерпевшего. Таким образом, предвидение общественно опасных последствий может выражаться в сознании лица не только в предвидении неизбежности, но и в предвидении возможности наступления таких последствий.

Для прямого умысла необходимо также, чтобы виновный желал наступления предвиденных им последствий его действий. Желание в психологической науке определяется как целенаправленное стремление. Достигнутый при этом преступный результат является или единственной целью, преследуемой виновным (например, убийство из мести), или необходимым средством для достижения какой-либо другой цели (например, убийство с целью скрыть следы другого преступления).

Косвенный умысел характеризуется тем, что лицо сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

При косвенном умысле лицо предвидит лишь возможность наступления общественно опасных последствий. Степень вероятности прогнозируемых

последствий при прямом умысле выше, нежели при косвенном. В отличие от прямого умысла лицо, действующее с косвенным умыслом, не желает наступления общественно опасных последствий, они не являются ни конечной, ни промежуточной целью деяния.

Отсутствие у лица желания, чтобы предвиденные последствия его действий наступили, может быть связано или с безразличным к ним отношением, или даже выражаться в явном нежелании их наступления.

Сознательное допущение возможности наступления преступных последствий имеется до тех пор, пока субъект не рассчитывает на определенные обстоятельства (будь то его собственные действия, действия другого лица или сил природы), которые должны, по его мнению, отклонить наступление предвиденных им преступных последствий его деяния. Сознательное допущение преступного последствия будет и тогда, когда лицо, не желая его наступления, рассчитывает лишь на «авось», на какую-нибудь случайность, благодаря которой предвиденное им последствие может не наступить. Надеясь на «авось» — значит ни на что не надеяться. Поэтому следует признать, что в этих случаях лицо сознательно допускает наступление преступного результата. Безразличное отношение к наступлению общественно опасных последствий означает проявление полнейшего равнодушия к наступлению указанных последствий, особого эгоизма и черствости виновного [69, с. 211].

Так, в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. указывается, что при квалификации убийства по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК следует выяснять, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, побудили виновного к совершению его убийства или убийства его близких, поскольку обязательным условием для такой квалификации является умысел виновного на то, что он посягает на жизнь данного лица именно в связи с этими обстоятельствами.

В данном пункте Верховный Суд РК говорит об умысле виновного, но при этом не акцентирует внимание, какая форма умысла должна быть.

Какой конкретно вид умысла имеет в виду Верховный Суд, мы можем сделать вывод, исходя из п. 4 указанного постановления, где акцентируется внимание на том, что «оконченное преступление против жизни и здоровья человека может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их совершение с субъективной стороны характеризуется только прямым умыслом». Поэтому, наряду с определением стадии совершения преступления следует учитывать и форму вины, выяснять и уста-

навливать, на что был направлен умысел виновного, какие последствия наступили в результате преступления и субъективное отношение виновного к наступлению именно такого результата. Если преступление было прервано до его окончания, то подлежит выяснению, в связи с чем виновный прекратил свои действия, зависело ли это от его воли, имел ли он при этом реальную возможность продолжить совершение преступления, какие обстоятельства предотвратили наступление общественно опасных последствий.

В этой связи покушением на убийство, предусмотренное ст. 96 УК РК, следует признавать умышленные действия, при совершении которых виновный осознавал их общественно опасный характер, действовал с целью противоправного причинения смерти потерпевшему, предвидел ее наступление и желал этого, но по независящим от него обстоятельствам смерть не наступила.

Однако мы не разделяем точку зрения, как ученых-юристов, так и Верховного Суда РК, которые считают, что убийство по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК может совершаться и с косвенным умыслом.

Основным аргументом в пользу прямого умысла является волевой момент, а именно желание виновного отомстить либо желание воспрепятствовать. Невозможно представить месть отдельно от желания отомстить. Совершая убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит неизбежность смерти лица и желает ее наступления.

Таким образом, с субъективной стороны убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК) совершается только с прямым умыслом.

В целях единообразного подхода к определению субъективной стороны убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК) считаем необходимым внести изменения в п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г., в котором следует отразить, что: «С субъективной стороны убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК) совершается только с прямым умыслом».

Таким образом, убийство лица или его близких совершается с целью воспрепятствования осуществлению данным лицом служебной деятельности либо профессионального или общественного долга, а также из мести за такую деятельность. Мотив мести возникает в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, то есть мечь, вызванная выполнением правомерной деятельности потерпевшего, а не из-за личного неприязненного отношения.

При определении уголовно-правовых аспектов, связанных с установлением субъекта преступления, судебно-следственные органы, как правило, не испытывают сложности.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РК, субъектом убийства может быть вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, причем лица в полной мере несут ответственность за приготовление к убийству, покушение на его совершение и за соучастие в нем. Иные данные (кроме установления возраста и определения вменяемости), характеризующие личность субъекта убийства, при определенных условиях могут оказывать влияние на степень его ответственности за совершенное преступление.

6. ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проведенный анализ судебно-следственной практики, мнений ученых и практических работников показал, что, во-первых, в республике сложилась неоднозначная судебная практика при квалификации преступлений за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга; во-вторых, правоприменительные органы испытывают проблемы при разграничении данного вида убийства от таких смежных преступлений, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ч. 4 ст. 233 УК РК), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 340 УК РК).

Правильное их разграничение имеет важное значение, как с научной, так и с практической точки зрения, так как это влияет на правильную квалификацию совершенного деяния.

Так, в ч. 3 ст. 12 УК РК говорится, что если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК РК, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК, содержащей специальную норму.

Из этого следует, что если в деянии виновного лица имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 233 УК РК или ст. 340 УК РК, то применению подлежит соответствующая статья УК, но никак не п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Отличие вышеуказанных статей необходимо проводить по элементам состава преступления: объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне.

Прежде всего, рассматриваемые преступления отличаются по объекту. Так, объектом п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК является жизнь лица, осуществляющего свою деятельность, в ч. 4 ст. 233 УК объектом будет являться общественная безопасность, а в ст. 340 УК — нормальная деятельность органов суда, прокуратуры, предварительного следствия. Кроме того, в ч. 4 ст. 233 УК РК лицо, совершившее преступление, кроме посягательства на указанный основной объект посягает на дополнительный объект — жизнь госу-

дарственного или общественного деятеля, в ст. 340 УК РК дополнительным объектом будет являться жизнь судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя или жизнь их близких.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется активными действиями. Например, в ч. 4 ст. 233 УК РК действия выражаются в посягательстве на жизнь человека, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Под посягательством на жизнь понимается умышленное противоправное причинение смерти (убийство) либо покушение на убийство, то есть умышленные действия, направленные на причинение смерти [61, с. 582]. Согласно Закону РК «О государственной службе» от 23 июля 1999 г., государственными деятелями являются граждане Республики Казахстан, занимающие оплачиваемую государственную должность и в соответствии с законодательством осуществляющие должностные полномочия от имени государственного органа в целях реализации задач и функций государства. К общественным деятелям следует отнести руководителей или видных членов общественных объединений, партий.

Также и объективная сторона ст. 340 УК РК выражается в посягательстве на жизнь судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность.

Объективная сторона убийства по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК характеризуется противоправным умышленным причинением смерти другому человеку. Обязательный признак — наступление смерти человека. Не имеет значение для квалификации преступления время наступления смерти. Важно установить наличие причинной связи между деянием и наступившей смертью.

Таким образом, отличие с объективной стороны между этими преступлениями заключается в следующем: в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК речь идет об убийстве, а в ч. 4 ст. 233 и ст. 340 УК РК о посягательстве. Понятие посягательства шире чем убийства, так как оно охватывает как убийство, так и покушение на убийство, следовательно, эти преступления отличаются и по моменту окончания. Убийство по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК считается оконченным с момента биологической смерти человека, а по ч. 4 ст. 233 и

ст. 340 УК РК преступления следует считать оконченными, как и после наступления смерти человека, так и при покушении на убийство.

Различаются эти преступления и по субъекту преступления. Субъекты преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 233 и п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, совпадают: ими являются физические вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста. Субъектом же преступления по ст. 340 УК РК является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом действия лица, совершившего данное преступление в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 233, ст. 340, п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Основным признаком ч. 4 ст. 233 УК РК является специальная цель преступления — нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо в целях прекращения государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

Обязательным признаком субъективной стороны ст. 340 УК РК являются: его цель — воспрепятствование законной деятельности указанных в диспозиции ст. 340 УК лиц либо мотив — месть за выполнение их деятельности.

В завершении обсуждения вопроса рассмотрим следующий пример. Так, прокурор района возбудил в отношении следователя полиции уголовное дело по ст. 314 УК РК (Служебный подлог). В отместку за возбуждение уголовного дела следователь пришел вечером к дому прокурора, дождавшись его прихода, с целью его убийства произвел в него несколько выстрелов из ружья, в результате чего последнему причинен тяжкий вред здоровью. Как в данном случае следует квалифицировать деяния виновного?

Главный вопрос, который надлежит решить для правильной квалификации содеянного — это выяснение вида деятельности, в связи с которой совершено убийство потерпевшего. С одной стороны, прокурор не занимался расследованием уголовного дела, не участвовал в рассмотрении дела в суде, тем более, не исполнял судебного решения. Поэтому имеются признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК. С другой стороны, он на законном основании возбудил уголовное дело. Данная деятельность связана с производством предварительного расследования, хотя сама таковой вроде бы и не является. На наш взгляд, поскольку возбуждение уголовного дела относится к производству предварительного расследования, постольку содеянное виновным надлежит квалифицировать по ст. 340 УК РК. Потерпевший осуществлял правосудие в широком смысле слова — он возбудил уголовное дело, что повлекло за собой производство

предварительного расследования, в связи с чем по мотиву мести за это и было совершено посягательство на его жизнь со стороны подследственного. Следовательно, можно констатировать, что в деянии виновного содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 340 УК РК.

Тем не менее, несмотря на возможность установления правильной квалификации и разграничения двух составов между собой, данный вопрос остается не до конца разрешенным, потому что действия следователя также можно квалифицировать по ч. 3 ст. 24 УК и п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, как оконченный состав покушения на квалифицированное убийство. Почему такая возможность не исключена, потому что действующим законодательством не дается четкого разграничения таких понятий как, служебная деятельность, профессиональный и общественный долг — с одной стороны, и лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, — с другой. Даже если предположить, что законодателем данный вопрос будет разрешен, то возникнет другой вопрос: не охватывают ли собой признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 340 УК РК.

Анализ указанных норм показывает, что такие составы преступлений как: посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения государственными органами РК, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ч. 4 ст. 233 УК РК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 340 УК РК) — фактически являются специальными нормами к ст. 96 УК РК. Конструкции перечисленных выше норм, кроме ст. 96 УК РК, построены по принципу усеченных составов, что означает — посягательство на соответствующих лиц, которое не привело к смерти, все равно рассматривается как оконченное преступление, что, в свою очередь, влечет серьезные правовые последствия.

Вариантов возможного совершенствования законодательства в этом направлении несколько, причем многие из них обсуждались в юридической литературе. В связи с чем на основе проведенного анализа считаем необходимым исключить специальных норм об ответственности за посягательство на жизнь лиц при исполнении ими служебных обязанностей, а именно ч. 4 ст. 233 УК РК — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и ст. 340 УК РК — посягательство на жизнь лица, осу-

ществляющего правосудие или предварительное расследование, из УК РК и сохранения одной общей нормы, предусматривающей ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК).

Аналогичной точкой зрения придерживается и И. Ш. Борчашвили, который считает, что без нанесения ущерба охраняемым уголовным законом интересам можно было бы отказаться от таких специальных норм как ч. 4 ст. 233 и ст. 340 УК РК, так как в п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК речь идет об убийстве лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга [62, с. 34].

Также необходимо рассмотреть отличительные признаки убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийств, совершенных из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление, в состоянии аффекта, а также при превышении пределов необходимой обороны, или деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны. Рассмотрим каждый по отдельности.

Отличие убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийств, совершенных из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 96 УК РК).

Данная проблема возникает в тех случаях, когда потерпевшим становится лицо, которое тем или иным образом вмешалось в действия хулигана. В подобных случаях, с одной стороны, убийство может быть продолжением хулиганских действий виновного, а с другой, — реакцией на выполнение потерпевшим общественного долга.

Объект преступления, предусмотренный п. «и» ч. 2 ст. 96 УК РК, совпадает с объектом по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, которым является жизнь человека.

Кроме того, по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК лицо посягает на общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществлять свою служебную деятельность либо выполнять профессиональный или общественный долг, а по п. «и» данной нормы — на общественный порядок.

По п. «и» ч. 2 ст. 96 УК РК следует квалифицировать убийство, совершенное на почве неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противостоять себя

окружающим, показать свое чувство превосходство или пренебрежительное отношение к ним [84, с. 250].

Главное отличие между этими видами убийства необходимо проводить по субъективной стороне преступлений.

Квалифицировать содеянное одновременно по двум мотивам: как совершенное в связи с выполнением потерпевшим своей служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга и из хулиганских побуждений нельзя, поскольку эти мотивы являются взаимоисключающими.

В ходе проведенного исследования судебно-следственной практики выявлено, что правоприменительные органы и суды не всегда правильно устанавливают мотивы совершенного преступления, о чем свидетельствует следующее уголовное дело. Так, друзья Б. и Л. вечером, возвращаясь домой, проходили мимо дома своей знакомой Г., где около ее подъезда увидели стоящего Н., который был парнем Г. Остановившись, они спросили — не видел ли он Г., на что Н. в грубой форме ответил Б. и Л. Тогда Б. и Л. подошли к Н. и стали его избивать. В это время проходящие мимо З. и Т. потребовали от Б. и Л. прекратить свои действия и уйти, но те не подчинились их требованиям. З. и Т. оттащили Б. и Л. в сторону, причем З. ударил Б. В свою очередь, Б., достав из кармана нож, ударил им несколько раз З. в область сердца, отчего последний скончался на месте.

Приговором суда Б. был привлечен к уголовной ответственности по п. «и» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство из хулиганских побуждений) [63].

На наш взгляд, судом дана неправильная уголовно-правовая оценка действий Б., которая повлекла, полагаем, необоснованное привлечение Б. к уголовной ответственности по п. «и» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство из хулиганских побуждений). В приведенном примере видно, что Б. совершил убийство не из хулиганских побуждений, а именно в связи с тем, что потерпевший З., выполняя свой общественный долг, активно пресекал преступные действия Б. Соответственно, действия Б. следовало квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство лица в связи с выполнением им общественного долга).

В этой связи, следует иметь в виду, что для отграничения убийства, совершенного в связи с выполнением общественного долга, от убийства, совершенного из хулиганских побуждений, в ситуациях, когда потерпевший вмешивается в действия хулигана, необходимо устанавливать характер и направленность действий потерпевшего, а также обстановку произошедшего. Именно данные обстоятельства могут помочь в установлении мотивов действий виновного лица. Если потерпевший пресекал хулиганские действия, т. е. активно стремился прекратить хулиганство, то посягательство

на его жизнь должно расцениваться как совершенное в связи с выполнением общественного долга, даже если действия потерпевшего выразились лишь в предупреждении хулигана о принятии более действенных мер в случае продолжения хулиганских действий. Если же со стороны потерпевшего хулигану было сделано замечание, не содержащее предупреждения о принятии более действенных мер в случае не прекращения действий, то содеянное должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений, поскольку виновный использовал незначительный повод расправы над потерпевшим, что является типичным признаком хулиганства [40, с. 65].

Отличие убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление (п. «к» ч. 2 ст. 96 УК РК).

Проблемы в основном возникают, когда совершено убийство свидетеля, поскольку дача свидетельских показаний есть ничто иное, как выполнение потерпевшим своего общественного долга.

В данном случае отличие необходимо проводить по таким субъективным признакам как мотив и цель преступления. Совершая убийство свидетеля, виновный преследует цель полностью скрыть ранее совершенное преступление. Мотивом может являться то, что лицо стремится путем убийства свидетеля облегчить совершение нового преступления.

При разграничении названных составов следует исходить из того, что преступление, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 96 УК РК, является частным случаем выполнения общественного долга. Поэтому в случае конкуренции составов, предусмотренных п. «б» и п. «к» ч. 2 ст. 96 УК, применению подлежит последний.

В Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г. отмечено, что по смыслу закона причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 96 УК РК в случаях, когда квалифицирующий признак убийства — с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение — является основным мотивом убийства. Однако вышеназванный критерий разграничения не является универсальным, поскольку исходя только из него, невозможно разграничить рассматриваемые составы преступлений во всех возможных случаях. Поэтому для правильной квалификации необходимо основываться и на дополнительных критериях. На этот счет в литературе высказываются неоднозначные суждения.

А. Н. Попов полагает, что при разграничении рассматриваемых составов необходимо устанавливать мотив действий виновного лица. Представляется, что для определения мотива виновного при разграничении указанных преступлений, необходимо учитывать наличие или отсутствие свидетельских показаний потерпевшего по делу. Если был убит человек, который еще не успел дать свидетельских показаний, то это будет убийство с целью скрыть совершенное преступление. Если был убит свидетель, который уже дал показания по делу, то можно предположить, что в этом случае совершено убийство лица, осуществляющего свой общественный долг, поскольку виновный, скорее всего, мстит потерпевшему за дачу свидетельских показаний, т. е. за выполнение общественного долга. Продолжая мысль, автор акцентирует внимание на то, что в любом случае виновный должен знать о факте дачи (не дачи) показаний потерпевшего по делу, поскольку именно знание данного факта и является движущим мотивом его действий. В случае заблуждения, например, виновный не знал, что потерпевший уже дал показания по делу, содеянное должно квалифицироваться с учетом того мотива, который определил действия виновного. Иначе говоря, данная ошибка не должна влиять на квалификацию действий виновного лица [51, с. 196-197].

Следует отметить, что есть и другие мнения, согласно которым, существует возможность вменения по одному эпизоду одновременно двух квалифицирующих признаков, а именно п. «б» и п. «к» ч. 2 ст. 96 УК РК.

Нам близка позиция тех ученых, которые считают, что применению подлежит только один из этих пунктов — либо п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК — убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, либо п. «к» ч. 2 ст. 96 УК РК — убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление.

Отличие убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 98 УК РК).

Данные преступления приходится разграничивать в тех случаях, когда потерпевший был убит по мотиву мести после осуществления своей служебной деятельности либо осуществления профессионального или общественного долга.

Непосредственный объект ст. 98 и п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК совпадает — это жизнь потерпевшего.

Объективная сторона ст. 98 УК РК — убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо ины-

ми противозаконными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Для признания физиологического аффекта обстоятельством, смягчающим ответственность за убийство, необходимо, чтобы аффект возник внезапно как реакция на неправомерное поведение потерпевшего [84, с. 256].

При этом квалификация по ст. 98 УК РК (убийство, совершенное в состоянии аффекта) предполагает, что потерпевший действовал или аморально, или противоправно. В то время как квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК возможна только тогда, когда преступление совершено по мотиву мести за правомерные действия потерпевшего, именно в связи с правомерным поведением потерпевшего по осуществлению своей служебной деятельности либо выполнению профессионального или общественного долга.

Следовательно, если преступление совершено по мотиву мести за осуществление потерпевшим своей служебной деятельности либо выполнение профессионального или общественного долга, действия которого в силу различных причин были аморальны или противоправны, то при наличии всех признаков состава преступления применению подлежит ст. 98 УК РК. В частности, для квалификации содеянного по ст. 98 УК РК необходимо установить следующие обстоятельства:

- 1) поведение потерпевшего было противоправным или аморальным;
- 2) поведение потерпевшего вызвало состояние сильного душевного волнения у виновного лица;
- 3) состояние аффекта у виновного возникло внезапно как реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего;
- 4) умысел на убийство потерпевшего возник у виновного в состоянии сильного душевного волнения;
- 5) данный умысел был реализован, когда виновный еще находился в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). В противном случае, содеянное подлежит квалификации, к примеру, по ч. 1 ст. 96 УК РК (простое убийство).

На практике чаще всего приходится разграничивать рассматриваемые составы преступлений в случаях, когда убийство совершается после выполнения потерпевшим своего общественного долга. Однако бывают и ситуации, когда преступление совершено после осуществления потерпевшим своей деятельности либо долга. В подобных случаях правильно квалифицировать действия виновного лица бывает порой очень не просто. Рассмотрим следующий характерный для данной проблемы пример из судебной практики. Так, В., придя домой, после работы в нетрезвом состоянии уви-

дел лежащего на полу отца, который просил вызвать скорую помощь. Однако только через час на вызов приехала одна медсестра, которая сделала больному несколько уколов, но жизнь спасти не удалось. Увидев, что отец умер и, полагая, что в его смерти повинна медсестра, В. стал кричать на нее и попавшимся ему под руки металлическим предметом нанес ей несколько ударов в область головы, отчего медсестра скончалась на месте.

Заключением судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смерть отца наступила в результате кровоизлияния в головной мозг. Введенные медсестрой препараты никак не могли отразиться на здоровье больного, потому что применяются именно в подобных случаях.

На этом основании областным судом действия виновного были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК [64].

Отличие данных преступлений мы можем видеть по субъекту преступления, так как ответственность по ст. 98 УК РК наступает с 16 лет.

Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта в отличие от убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, характеризуется виной в виде внезапно возникшего прямого или косвенного умысла.

Отличие убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, или деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны (ст. 99 УК РК).

Проблема разграничения данных деяний возникает во время выполнения потерпевшим профессионального или общественного долга, который при определенных обстоятельствах не может быть признан правомерным и фактически образует признаки какого-либо состава преступления. Поэтому у виновного появляется право на необходимую оборону.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 99 УК РК, является жизнь посягающего.

Объективная сторона характеризуется убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны.

Согласно ч. 3 ст. 32 УК РК, превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызывающий обстановкой вред.

Если лицо умышленно выходит за пределы необходимой обороны, защищаясь от общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего, то оно должно отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Если должностное лицо предъявляло явно незаконные требования к кому-либо, умышленно превышая свои полномочия, например, пыталось, при-

менить насилие к гражданину в связи с тем, что тот не выполняет его незаконные требования, то у последнего появляются все основания для защиты от незаконных действий должностного лица. Если гражданин, защищаясь от подобных действий должностного лица, причинит ему смерть, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности за убийство в связи с выполнением потерпевшим своей служебной деятельности. В данном случае действия должностного лица были преступны, а ответственность за убийство лица, выполняющего свою деятельность либо долг, наступает только в том случае, когда убийство было совершено в связи с правомерными действиями лица, осуществляющего свою служебную деятельность. Следовательно, при разграничении убийства, совершенного в связи с осуществлением потерпевшим своей правомерной деятельности либо долга, и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, следует исходить из характера действий потерпевшего. Если потерпевший осуществлял свои действия правомерно, то убийство в целях пресечения его правомерной деятельности должно рассматриваться как квалифицированный вид убийства, т. е. убийство лица, осуществляющего свою деятельность или долг. Если же потерпевший действовал неправомечно, явно преступно, то причинение ему смерти, в зависимости от обстоятельств дела, должно квалифицироваться или как действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, или как убийство, совершенное при превышении ее пределов [51, с. 203-204].

Примером неправомечных действий должностного лица может служить следующий случай. Так, участковый инспектор полиции Ж., находясь в нетрезвом состоянии, возвращался с работы домой. Проходя мимо сельского клуба, он увидел группу молодых людей, в числе которых находился ранее состоявший у него на специальном учете А. Подойдя к ним, Ж. стал его оскорблять, вытащив из толпы, стал избивать. Стоявшие с А. его друзья, увидев, как незнакомый им мужчина избивает их друга, оттащили Ж. и, повалив на землю, избили.

Придя после этого домой, употребив спиртное, Ж. переоделся в полицейскую форму, взял пистолет и около 2 часов ночи направился к дому А. Во дворе дома он, увидев А. и его друга Т., который также бил его в этот день, подошел к ним, вытащил пистолет и выстрелил в голову А., отчего последний скончался на месте. После этого Ж. направил пистолет на Т., но, не успев выстрелить, упал на землю от полученного удара Т. ножом в шею. В результате чего Ж. скончался на месте.

В ходе проведенной следственной проверки действия Т. были признаны правомерными [65].

Исходя из обстоятельств дела видно, что Ж., работавший участковым инспектором полиции, совершал явно незаконные действия. Поэтому противодействие ему со стороны потерпевших при данных обстоятельствах были признаны правомерными.

В отличие от п. «б» ч. 2 ст.96 УК РК, где ответственность наступает с 14-летнего возраста, субъектом преступления, предусмотренного ст. 99 УК РК, также как и при убийстве в состоянии аффекта может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Таким образом, рассмотренные составы преступлений имеют сходство по объекту преступления, а с некоторыми статьями по субъекту преступления. Но в тоже время имеются существенные отличия по объективной и субъективной сторонам, по которым необходимо отграничивать убийство, совершенное в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от иных преступлений против жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая современное состояние уголовного права, можно констатировать, что в целом обеспечено его поступательное развитие. Действующий Уголовный кодекс – достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов – закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное пове-

дение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона. [66]

В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденный указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 обозначено, что дальнейшее развитие уголовного права, как и прежде, должно осуществляться с учетом двухвекторности уголовной политики. Гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, но при этом, одновременно, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. Таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на: дальнейшую декриминализацию правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация), также в концепции говорить об усилении уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений.

Сегодня как никогда остро стоит проблема борьбы с преступлениями против жизни, которые без преувеличения влияют на показатель уровня развития государства и приверженности его международным принципам и стандартам в области прав и защиты личности. [67, с.4].

Как свидетельствует анализ судебно-следственной практики применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, во многом данный процесс сопряжен с судебно-следственными ошибками, которые можно объяснить рядом факторов. Прежде всего, это неполное либо недостаточно глубокое исследование обстоятельств совершения убийства в процессе расследования дела, неумение разграничить смежные составы преступлений. Работники судебно-следственных органов не всегда придают должного значения вопросам изучения специфики и содержания преступной мотивации в каждом конкретном случае совершения убийства, в частности, выяснению того, что убийство совершено именно в связи с осуществлением лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга.

Автор полагает, что предлагаемые в пособии подходы к решению спорных вопросов квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга найдут свое применение в практической деятельности правоохранительных органов.

Контрольные вопросы:

1. Какой уголовный кодекс, действовавший на территории КазССР и РК, впервые предусмотрел ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга?

2. Рассматривая проблему социальной обусловленности уголовной ответственности за убийство, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.96 УК РК, каких два основных момента необходимо чётко осознавать?

3. При законах «Тауке» кун, выплачиваемый за убийство хана, приравнивался к куну за убийство скольких простых людей?

4. Какое нормативное постановление Верховного Суда РК разъясняет признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК?

5. Что является объектом преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.96 УК РК?

6. Дайте определение понятия «служебная деятельность» в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РК?

7. Дайте определение понятия «служебная деятельность», предложенно автором настоящего пособия?

8. Приведите определение понятия «профессиональный долг» предложенное автором в данном пособии?

9. Дайте авторское определение понятия «общественный долг»?

10. По содержанию данного пособия кто входит в круг близких при совершении убийства, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.96 УК РК?

11. С субъективной стороны убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК, совершается в форме какого умысла?

12. По каким признакам необходимо разграничивать преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 233 УК РК и ст. 340 УК РК от п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК?

13. Покажите отличия убийства, совершенного в связи с осуществлением служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, от убийства, совершенного из хулиганских побуждений?

Контрольно-тестовые задания:

1. Укажите субъект преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК:

- А) физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста;
- Б) физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста;
- В) физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

2. При конкуренции составов преступления, предусмотренных ст. 340 и п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК, по какой из этих статей должно быть квалифицировано преступление:

- А) по ст. 340 УК РК;
- Б) по п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК и по ст. 340 УК РК;
- В) по п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК.

3. Дайте определение понятию «служебная деятельность» в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РК?

А) под выполнением служебной деятельности следует понимать деятельность лица, входящую в круг его служебных обязанностей;

Б) совершение лицом правомерных действий, входящих в круг его обязанностей, регламентированных законодательными или нормативными актами либо вытекающих из трудового договора с любыми предприятиями и организациями, а также частными предпринимателями, зарегистрированных в установленном законом порядке, деятельность которых не противоречит действующему законодательству Республики Казахстан;

В) деятельность любого лица, работающего в государственном или общественном учреждении, предприятии или организации, выполняющего возложенные на него обязанности по службе или иной работе.

4. Что понимается под «профессиональным долгом» в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РК?

А) совершение правомерных действий лицом находящегося на государственной службе либо занимающий определенный пост;

Б) совершения лицом неправомерных действий связанных с выполнением возложенных на него задач в силу его профессиональных знаний или его профессионального положения.

В) Под выполнением профессионального долга следует понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизов, портретов, карикатур).

5. Как Верховный Суд РК разъясняет понятие «общественный долг»?

А) правомерные действия граждан, на которых возложены специальные обязанности, выполнение которых связано с участием лица в деятельности общественных объединений, организаций и т. д., а также совершение иных действий направленных на пресечение правонарушений и предупреждение преступлений;

Б) выполнением общественного долга следует понимать осуществление лицом как специально возложенных общественных обязанностей, так и других правомерных полезных действий, направленных на благо общества или отдельных лиц.

В) под выполнением общественного долга - осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, пресечение правонарушений, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, дача свидетельских показаний и др.)

3. Дайте определение понятия «служебная деятельность», предложенное автором настоящего пособия:

А) совершение лицом правомерных действий, входящих в круг его обязанностей, регламентированных законодательными или нормативными актами либо вытекающих из трудового договора с любыми предприятиями и организациями, а также частными предпринимателями, зарегистрированных в установленном законом порядке, деятельность которых не противоречит действующему законодательству Республики Казахстан;

Б) деятельность лица, входящую в круг его служебных обязанностей;

В) деятельность любого лица, работающего в государственном или общественном учреждении, предприятии или организации, выполняющего возложенные на него обязанности по службе или иной работе.

4. Приведите определение понятия «профессиональный долг», предложенное автором данного пособия:

А) совершение лицом действий связанных с определенной профессией;

Б) совершение правомерных действий лицом находящегося на государственной службе либо занимающий определенный пост;

В) совершения лицом неправомерных действий связанных с выполнением возложенных на него задач в силу его профессиональных знаний или его профессионального положения.

5. Дайте авторское определение понятия «общественный долг»:

А) осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение любых других действий в интересах общества или отдельных лиц;

Б) правомерные действия граждан, на которых возложены специальные обязанности, выполнение которых связано с участием лица в деятельности общественных объединений, организаций и т. д., а также совершение иных действий направленных на пресечение правонарушений и предупреждение преступлений;

В) выполнением общественного долга следует понимать осуществление лицом как специально возложенных общественных обязанностей, так и других правомерных полезных действий, направленных на благо общества или отдельных лиц.

6. По содержанию данного пособия кто должен входить в круг близких при совершении убийства, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.96 УК РК:

А) близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруги), а также иные лица, являющиеся близкими для соответствующего лица;

Б) любой человек, смерть которого являлась серьезной душевной травмой для потерпевшего;

В) не только близкие родственники, указанные в пункте 24) статьи 7 УПК РК, но и другие лица, которыми дорожит человек, осуществляющий служебную деятельность либо выполняющий профессиональный или общественный долг.

7. Какой Уголовный кодекс впервые предусмотрел ответственность за убийство лица в связи с осуществлением служебного и общественного долга?

А) УК СССР 1922 г.;

Б) УК КазССР 1959 г.;

В) УК РК 1997 г.

8. Какое нормативное постановление дает разъяснение признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК?

А) Нормативное постановление Верховного Суда РК № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 г.

Б) «О бандитизме»

В) «О хулиганстве»

9. По конструкции состав преступления, предусмотренный п. «б» ч.2 ст. 96 УК РК является:

А) формальный;

Б) материальный;

В) усеченный.

10. Какой формой вины характеризуется субъективная сторона убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга,?

А) умысел;

Б) неосторожность;

В) для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК форма вины значения не имеет.

11. По каким элементам состава преступления отличаются ст. 340 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) от преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга)?

А) по объекту;

Б) по объекту, объективной стороне, субъекту;

В) по субъективной стороне.

12. Что означает правомерность выполнения деятельности или долга?

А) когда поведение потерпевшего соответствовало требованиям и правилам службы, а также нормам морали и нравственности, действия потерпевшего не должны образовывать какого-либо правонарушения, а тем более преступления;

Б) когда потерпевший при исполнении своей деятельности действовал с нарушением законов;

В) когда поведение потерпевшего соответствовало внутренним уставам организации и предприятию где он работал, а также он соблюдал указания своего начальства.

Практическое задание:

Задача № 1:

20 января 1973 г. Около 20 часов Карасев, находясь в нетрезвом состоянии, без разрешения вахтера общежития Ахметовой, с сестрой и знакомым Вашуриным пришел к товарищам по работе в общежитие. Около 22-х часов в связи с тем, что в комнате общежития, где находился Карасев, с друзьями, возник шум, вахтер Ахметова, предложившая посторонним лицам покинуть общежитие. Сестра Карасева и Вашурин ушли из общежития, а Карасев, находясь в сильной степени опьянения, отказался выполнить требования вахтера общежития, оскорбил ее, схватил кухонный нож, и, подняв его над головой, с угрозой убийства, пытался догнать Ахметову, которая в это время выходила из комнаты, чтобы сообщить о случившемся в органы милиции.

Так как в результате действий Карасева возникла реальная угроза жизни Ахметовой, находившийся в этой же комнате Багров преградил Карасеву путь и схватил его за руку. Тогда Карасев ударом ножа в шею убил Багрова.

1. Правомерны ли действия Багрова?
2. Как квалифицировать действия Карасева?

Задача № 2:

Ракишев, с целью хищения компьютера из административного корпуса войсковой части, по окончании рабочего дня, спрятался в одном из помещений.

После того, как сотрудники покинули учреждение, он вышел из укрытия и столкнулся с часовым-стрелком воензированной охраны Саратовым.

Желая привести его в бессознательное состояние, он нанес ему большое количество ударов по голове газовым пистолетом. Однако потерпевший вырвался и побежал по коридору, пытаясь позвать на помощь.

Ракишев решил убить потерпевшего. Завладев в ходе борьбы табельным оружием Саратова, он выстрелом в голову убил его. Забрав пистолет с боевыми патронами, Ракишев скрылся.

1. По какой статье УК РК, Ракишев должен быть привлечен к уголовной ответственности?

2. По каким элементам состава преступления отличается убийство в связи с исполнением служебной деятельности от убийства из корыстных побуждений?

Задача № 3:

Калинин на автобусной остановке приставал к гражданам, сквернословил, ударил женщину, толкнул другую. В это время подошел автобус, Калинин продолжал хулиганские действия, толкал выходящих пассажиров. Стоящий в очереди на посадку в автобус гражданин Головин сделал Калининну замечание о его недостойном поведении. Калинин подскочил к Головину и ударил его ножом в грудь. От полученного ранения Головин через час скончался.

1. Как необходимо квалифицировать действия Калинина? Правомерны ли действия Головина?

2. По каким элементам состава преступления отличается убийство в связи с исполнением служебной деятельности от убийства из хулиганских побуждений?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Рост благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики: Послание Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Юридическая газета. 2008. 7 февраля.

² Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана: Послание Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Юридическая газета. 2010.

3 Абдиров Н. М. Преступность: социальный феномен и его современные тенденции // Современная уголовно-правовая политика в РК и проблемы правового воспитания: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда, 2007. — С. 19-28.

4 Абиль Е. История государства и права Казахстана: Курс лекций: 3-е издание (переработанное и дополненное). — Караганда, 2005. — 256 с.

5 Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан (с древнейших времен до 1992 г.): Учеб. пос.: изд. 2-е. — Астана, 2001. — 188 с.

6 Проблемы казахского обычного права / Под ред. С. З. Зиманова. — Алматы, 1989. — 140 с.

7 Нарикбаев М. От наших великих биев до Верховного суда. — Астана, 2000. — 278 с.

8 Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств в 18 — первой четверти 19 вв. — Алматы, 2001. Т. 3. — 465 с.

9 Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды, 2004. — 432 с.

10 Леванский М. Очерк киргизских степей // Земледелие. — 1885. — Кн. 2, 3. — С. 86-105.

11 Крылова Н. Е., Серебrenникова А. В. Уголовное право зарубежных стран: Учеб. пос.: изд. 2-е. — М.: Зерцало, 1998. — 208 с.

12 Уголовное законодательство зарубежных стран. Свод законов Соединённых Штатов Америки. Раздел 21. — М.: Зерцало, 1998. — 124 с.

13 Никифоров А. С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. — М.: ЮрИнфоР, 2000. — 198 с.

14 УК ФРГ: пер. А. В. Серебренниковой. — М.: Зерцало, 2000. — 320 с.

15 Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных государств. — М.: Новый юрист, 1998. — 126 с.

16 Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Кн. 15: Уголовное право зарубежных государств / Под ред. А. Н. Игнатова, П. Г. Пономарёва. — М.: Инфра-М-Норма, 1997. — 487 с.

17 УК Испании: пер. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнейдера. — М.: Зерцало, 1998. — 215 с.

18 Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М. Предисловие к УК Испании // УК Испании. — М.: Зерцало, 1998. — С. 3-7.

19 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. — СПб: Юридический центр Пресс, 2001. — 310 с.

20 Алексеев С. С. Общая теория права. — М., 1982. Т. 1. — 359 с.

21 Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. — М., 1975. — 184 с.

22 Явич Л. С. Общая теория права. — Л., 1976. — 287 с.

23 Зеленецкий В. С. Концептуальные основы общей теории борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1989. — 41 с.

24 Кудрявцев В. Н. О наиболее важных направлениях исследований в области уголовного права // Проблемы советского уголовного права. — М., 1973. — С. 15-21.

25 Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2000. — 42 с.

26 Маркова Т. Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 232 с.

27 Каиржанов Е. Криминология (общая часть). — Алматы: Республиканский издательский кабинет, 1995. — 202 с.

28 О состоянии преступности за 2007 г. // Юриди-

ческая газета. 2008. 31 января.

29 Комментарий к УК РФ / Под ред. А. В. Наумова. — М.: Юрист, 1997. — 987 с.

30 Тенчов Э. С. О принципах и основаниях закрепления в законе системы уголовно-правовых институтов // Направления уголовной политики в борьбе с преступностью: Межвузов. сб. науч. тр. — Свердловск, 1986. — С. 19-22.

31 Борчашвили И. Ш., Жуманиязов М. А. Преступления против жизни: Монография. — Астана: Институт законодательства, 2009. — 428 с.

32 Наумов А. В. Мотивы убийств. — Волгоград, 1969. — 120 с.

33 Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. — М.: Юрид. лит., 1977. — 240 с.

34 Беляев Н. А. Шаргородский М. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. — Л., 1973. Т. 3. — 836 с.

35 Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. — М.: Юридическая литература, 1966. — 252 с.

36 Уголовное право республики Казахстан. Особенная часть: Учебник / Под ред. С. М. Рахметова, Н. Н. Турецкого. — Алматы: Жеті жарғы, 2003. — 792 с.

37 Белокуров О. В. Квалификация убийства. — М., 2004. — 176 с.

38 Оганян Р. Э., Кибальник А. Г. Соломенко И. Г. Преступления против жизни и здоровья: Лекция. — М., 2002. — 36 с.

39 Борчашвили И. Ш., Рахимжанова Г. К. Уголовное право РК. Особенная часть. — Караганда, 1998. — 206 с.

40 Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах: Монография. — СПб, 2003. — 898 с.

41 Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. — М., 1964. — 210 с.

42 Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые ас-

пекты): Учеб. пос. — М., 2006. — 130 с.

43 Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1990. — 750 с.

44 Юридический энциклопедический словарь: 2-е доп. Издание / Под ред. А. Я. Сухарева. — М.: «Советская энциклопедия», 1987. — 527 с.

45 Советский энциклопедический словарь. — М.: «Советская энциклопедия», 1979. — 1600 с.

46 Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» от 23 декабря 1994 г. // Казахстанская правда. 1995. 6 января.

47 Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1988. — 675 с.

48 Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова: 3-е изд. — М.: Изд-во «сов. энциклопедия», 1975. — 640 с.

49 Красилов А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. — Саратов, 1996. — 86 с.

50 Иванов В. Д. Практика применения законодательства Казахской ССР об ответственности за преступления против личности: Учеб. пос. — Караганда, 1975. — 90 с.

51 Никонов И. Е. Ответственность лиц за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 218 с.

52 Архив Павлодарского областного суда за 2003 г.

53 Архив Верховного Суда РК за 2002 г.

54 Постановление надзорной коллегии Верховного Суда РК за 2005 г.

55 Российское Уголовное право. Общая часть: Курс лекций / Под ред. А. В. Наумова. — М., 1996. — 435 с.

56 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. — М.: Изд-во Триада, Лтд,

1996. — 480 с.

57 Маркова Т. Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 21 с.

58 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006 — 632 с.

59 Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. — Воронеж, 1965. — 263 с.

60 Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М., 1997. — 768 с.

61 Комментарий к Уголовному кодексу РК. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили: Изд. 2-е — Алматы: Жеті жарғы, 2007. — 992 с.

62 Борчашвили И. Ш. Смертная казнь: за и против // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2003. — С. 32-35.

63 Приговор суда г. Атырау за 2005 г.

64 Приговор областного суда г. Шымкент за 2005 г.

65 Архив Верховного Суда Республики Казахстан за 2002 г.

⁶⁶ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденный указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858

⁶⁷ Борчашвили И.Ш. Жуманиязов М.А. Преступления против жизни: Монография. — Астана: Институт законодательства, 2009. — 428 с.

Учебное пособие

САКЕНОВА АСЕМГУЛЬ БОЛАТОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО
ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ
В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ
ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИБО ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА**

Редактор: *И. В. Щепалин*

Технический редактор: *Г. К. Омарова*

Сдано в набор 20. 01. 2011 г. Подписано в печать 02. 02. 2011 г.

Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 4,7.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ № 856. Цена договорная.

Отдел организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии МВД РК
имени Баримбека Бейсенова на 2011 г., позиция № 12.

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
г. Караганда, ул. Ермакова, 124.